

ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ

Сергей Стоян

Сергей Стоян

Закон сохранения

«Издательские решения»

Стоян С.

Закон сохранения / С. Стоян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748731-7

Молодой человек, отправившийся на курортную планету, чтобы разобраться со своим прошлым, вынужден вместе с девушкой-киллером спасти будущее всего человечества. Оказавшись в центре эксперимента космического масштаба, они имеют единственный шанс восстановить справедливость.

ISBN 978-5-44-748731-7

© Стоян С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая. Пророчество	8
1	9
2	11
3	14
4	18
5	22
6	25
7	28
8	32
9	37
10	43
11	48
12	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Закон сохранения

Сергей Стоян

Сколько волка ни корми, он все равно в лес смотрит.
Народная мудрость

Сколько человека ни учи, он все равно в спасение верит.
Житейский опыт

© Сергей Стоян, 2016

© Кирилл Кобзаренко, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Оглушительно визжа, маленькая девочка носилась по широкой дорожке между рядами массивных кресел. Ее стремительно преследовал лопоухий, взъерошенный мальчуган лет двенадцати. Он улюлюкал, размахивал руками и корчил зверские рожи.

Рожи у пацана получались скорее забавные, чем страшные, но, тем не менее, девчонка добросовестно верещала, воодушевляя его на очередные изыски мимики.

Пассажиры тем временем устраивались поудобнее, регулировали зажимы компенсаторов, тщательно подгоняя ложементы под профили спин, и поглядывали на не в меру и не к месту расшалившихся детей. Взгляды эти были весьма неоднозначны. В одних читалось добродушное понимание вплоть до блаженного умиления, в других – явное раздражение, граничащее с ненавистью. Но таких чересчур нервных было немного. В основном все радовались скорому возвращению на Землю, мечтали о встрече с родными и строили грандиозные планы на будущее. Десять лет, отданные обустройству колонии на неосвоенной планете, принесли им немалые деньги и определенный общественный статус.

В отсек вошла элегантная девушка. Судя по нашивкам на укороченной форменной курточке – старшая бортпроводница. Поймав хулиганившего мальчишку за шиворот и легонько встряхнув его, она строго поинтересовалась, чей это, собственно, ребенок скачет по салону за пять минут до погружения корабля в гравитационный колодец двойной звезды. Встревоженные родители моментально похватили своих чад и, усадив их на места, принялись судорожно подстраивать индивидуальные защитные поля. Бортпроводница помогла им справиться с задающей слишком много бестолковых вопросов электроникой и еще раз оглядела салон. Притихшие колонисты с опаской ожидали неизбежной перегрузки, львиная доля которой будет погашена внешними антигравитами, но и здесь, в цилиндре компенсационного отсека, не избежать определенных неудобств. К счастью, это ненадолго. Уже через пару часов пассажиры разбредутся по каютам и продолжат многомесячное путешествие в относительном комфорте и почти абсолютной безопасности.

Удовлетворенная осмотром бортпроводница направилась к выходу. Ей предстояло занять место в отсеке экипажа.

– Девушка... – жалобный голос принадлежал загорелому длинноволосому парню с квадратной челюстью. – Девушка, мне страшно! – Пользуясь тем, что его кресло располагалось рядом с проходом, он поймал бортпроводницу за руку и просительно заглядывал ей в глаза. Актер из парня был никудышный, а потому у нее не возникло ни малейшего сомнения по поводу наигранности ситуации. Но высвободить руку парень не дал, продолжая бездарно изображать из себя испуганного слюнтяя.

– Чем я могу вам помочь? – доброжелательно поинтересовалась бортпроводница, мимоходом глянув на хронометр. До входа в опасную зону оставалось меньше трех минут. Появились первые признаки роста гравитации. Неприятная тяжесть повисла на шее. «Надо поторапливаться! – подумала она. – Этот самодовольный индюк просто так не отстанет, пользуется моментом и считает себя большим хитрецом».

– Давайте переживем это вместе... – молодой человек указал на соседнее свободное кресло. – Говорят, совместно пережитая опасность сближает...

– Вы уверены? – девушка, заломив ему палец, высвободила руку.

– Ой! – воскликнул парень. – Больно же!

– Нет никакой опасности, – мягко сообщила она опешившему пристава. – Обычный маневр для разгона с использованием поля массивной звезды... отдыхайте.

– Че ты строишь-то из себя? – недовольно спросил парень, потирая едва не вывихнутый палец.

– Извините. Мне пора... – бортпроводница заспешила к выходу.

Уже на пороге она услышала подозрительный громкий хлопок и, обернувшись, застыла в недоумении. Кресло, в котором сидел несостоявшийся любовник, было обильно полито красноватой жидкостью, а сам парень исчез.

Пассажиры удивленно таращились на медленно стекающие с подлокотников тяжелые бурые капли.

И тут последовал новый хлопок. На сей раз обезображенное тело рухнуло в проход, обдав кровавым водопадом весь соседний ряд кресел.

Женщины закричали.

Люди, словно перезрелые арбузы, стали лопаться один за другим, источая из себя кровавое месиво. Бортпроводница, теряя рассудок, выскочила из пассажирского отсека и бросилась к экипажу. Миновав узкий тамбур, она поднялась на служебный уровень. Ей навстречу с безумными глазами бежал штурман корабля. Последнее, что она увидела, – это летящую в лицо бесформенную рваную плоть. Ощувив липкую влагу и тошнотворный запах, она потеряла сознание, а через несколько секунд ее постигла такая же незавидная участь.

Мальчик и девочка, взявшись за руки, медленно брели по длинному коридору, оставляя на матово-белом полу грязные отпечатки подошв. Дети искали рубку. Они еще не знали, что кроме них на корабле не осталось ни одной живой души. А впереди долгие месяцы полета. Впрочем, умная автоматика изолирует отсеки с погибшими людьми от общей системы жизнеобеспечения и, не допустив гибели чудом выживших несмышленишей, все-таки приведет этот летающий склеп к Земле.

Что ж, человек создал себе надежных помощников, в определенных ситуациях гораздо более надежных, чем он сам...

Часть первая. Пророчество

После гибели пассажиров транспортного корабля «Антарес» минуло двадцать лет. Расследование, проведенное специальной комиссией, и несколько научных экспедиций в район катастрофы не выявили причин разыгравшейся там кровавой трагедии.

С тех пор ни с одним кораблем землян ничего подобного больше не приключалось. Дело зависло в секретном архиве Службы Безопасности.

Жуткие подробности смерти людей так и не стали достоянием широкой общественности. Сам транспортник уничтожили, ибо кощунственным представлялось не только его дальнейшее использование, но и даже отправка на металлолом...

1

Раннее летнее утро, не успев как следует проснуться, захлебнулось серой кашей набежавших с юга дождевых облаков. Искусственные сумерки раздавили зарождающийся рассвет и, тщетно пытаясь скрыть это преступление, изрядно напустили липкого мутного тумана. Оконное стекло покрылось мелкими капельками влаги, будто смиренно оплакивало потерю еще одного солнечного дня. Стоил ли он того? Сколько их уже было? Потерянных, растраченных попусту, не оправдавших надежд... Вереницы людских судеб плывут по реке времени, чтобы рано или поздно исчезнуть в ледяном омуте небытия, и нет причин считать, что там, на дне, их ждет нечто светлое и приятное.

Вадим Краснов стоял перед огромным окном в одних трусах и ждал, когда капли набухнут и покатятся вниз, сметая на своем пути хилые препоны, чинимые другой, не успевшей собраться с силами водной пылью.

Неслышно подкрадываясь сзади Томка обхватила его за плечи. Вадим вздрогнул.

– Кого ты там высматриваешь? – поинтересовалась она. Ее разгоряченное недавней любовной игрой тело, казалось, способно растопить многотонную ледяную глыбу или, на худой конец, разогреть завтрак, но и оно не могло изменить принятое Вадимом решение. Тем не менее экспериментировать не хотелось. Вадим мягко отстранил подругу и пошел одеваться.

Томка исчезла в ванной.

Когда она, обмотанная широким полотенцем, покрасневшая и благоухающая выскользнула наружу, Вадим уже сидел в прихожей. Не то чтобы он боялся этого разговора, просто не желал его затягивать.

– Ты куда? – опешив, пробормотала Томка.

Вадим неопределенно мотнул головой и хмуро сказал:

– Землю достигла волна Трансляции... а во втором спиральном рукаве есть планетка...

– Теллура! – ужаснулась Томка.

– Да.

– Краснов! Брось! Что за ребячество?

– Почему – нет?

– Это глупо! – не сдавалась Томка. – Ты веришь в эти рассказы?

– Извини... – он вздохнул. – Мне пора.

– Ты такой же, как все... – злобно процедила она.

Вадим пожал плечами.

– Извини, – повторил он. – Может быть, я даже хуже...

– Очень благородно, – ее сарказму не было предела.

– Не осложняй себе жизнь, – сказал Вадим и шагнул к двери. – Все пройдет. Успокойся, подумай, и ты поймешь, что я прав.

– Твоя правда сиюминутна, – безнадежно возразила Томка.

– Как и вся наша жизнь, – парировал Вадим.

– Хоть бы позавтракал... – женский взгляд стал умоляюще влажным.

Вадим испугался, что может поддаться эмоциям.

– Прощай, – сказал он и, распахнув дверь, выскочил на улицу.

– Ты вернешься? – догнал его самый трудный и болезненный вопрос.

– Надеюсь... – бросил он через плечо, ускоряя шаг.

От того самого окна, у которого Вадим только что взирал на борьбу света и тьмы, отделился маленький шестикрылый жук и бесшумно полетел следом.

Город еще спал. На просторных перекрестках безраздельно хозяйничала туманная мгла. Приглушенное уличное освещение лишь подчеркивало ее зловещие тени. Редкие тяжелые

капли дождя, молниеносно рассекая воздух, с тихим шелестом исчезали в листве придорожных деревьев.

Вдруг одна из таких капель обрушивается прямо на мирно летящего жука. Он резко меняет траекторию движения. Вверх-вниз, вверх-вниз. Букашка мечется так, словно столкнулась не с божественной слезой, а попала в раскаленные объятия концентрированной кислоты. Но не тут-то было. Сжимаемая поверхностным натяжением влага заволокла весь белый свет.

Оператор грубо выругался и, поглядывая на монитор, еще несколько раз дернул джойстиком. Изображение не улучшилось. Объект наблюдения потерян. Почти отчаявшись, Оператор разгоняет жука и направляет в ствол ближайшего дерева. Шлепок. Брызги. Экран прояснился. Так! Улица, огни, тень. Ага! Оператор торопится, нервничает. Объект наблюдения уже заскочил в транспортную кабинку. Отчаянно скрипнул джойстик. Насекомое, повинуясь его команде, бросается вперед. В последнее мгновение жук успевает считать код маршрута, но включившийся двигатель подъемника испепеляет его электронные внутренности. Жалкая обугленная скорлупка панциря уносится куда-то, подхваченная порывом ветра.

Еще один сгорел на работе, усмехнулся Оператор, отправляя собранную информацию аналитикам. Он свою работу сделал.

2

Вадим снова тронул пальцем большой желтый кругляк с надписью «Осторожно! Хозяин глючит!» и покосился на окуляр видеоглазка. Ноль эмоций. Серая гофрированная дверь по-прежнему не желала убираться с дороги. Но Вадим и не думал отступать. Перед тем как покинуть Землю, ему следовало уладить кое-какие дела, а для этого было необходимо доверенное лицо. И хотя физиономия Федора мало у кого вызывала доверие, более порядочного человека Вадим не знал.

Федор был трудолюбив, одинок и даже иногда скромнен. Работал он на дому и в такую рань, наверняка, отсыпался после ночного бдения за компьютером. Если бы не чрезвычайные обстоятельства, Вадим никогда не стал бы тревожить друга в столь неподходящее время.

После десяти минут безрезультатных попыток законным образом проникнуть в чужое жилище Вадим убедился, что надо идти на крайние меры. Автоответчик продолжал долдонить извинения и просить оставить звуковое письмо или передать файл по сети, а внешнее наблюдение, похоже, было вообще отключено.

Мысль о том, что хозяина просто нет на месте, Вадим отбросил, как не соответствующую важности момента. Да и будь Федор где-то далеко, его продвинутая в электронном плане берлога совершенно иначе бы реагировала на отирающегося под окнами чужака. Нет, Федор, несомненно, сам вырубил все, что может пищать, звенеть, хрюкать и квакать, и спит без задних ног.

Что ж, прости, друг!

Вадим достал цилиндрок миникомпа, клацнули защелки. Цилиндрок раздался в длину. Между выехавшими из торцов направляющими засветилась пленка экрана. Вадим вывел диаграмму синхронизации портов и пошевелил корпусом, направляя спичечную головку оптического излучателя на равнодушный зрачок торчащего над дверью видеоглазка. Тот удивленно вспыхнул красноватым огоньком.

Связь установлена!

Еще раз мысленно попросив у друга прощения, Вадим набрал код аварийного доступа. Являясь сотрудником компании, занимающейся техническим обслуживанием «умных домов», он за такое самоуправство мог запросто лишиться работы. Но дико было даже представить, как недоспавший Федор строчит на него жалобу в комитет общественного контроля.

Дом на пару секунд «задумался», определяя полномочия взломщика, и медленно, словно нехотя, освободил проход – серая перепонка уползла куда-то вверх. Вадим шагнул внутрь. В прихожей заструился мягкий, теплый свет. Дверь встала на место. Время уже поджимало, но Краснов не торопился вломиться в чужую спальню. Его вдруг одолели сомнения. На столике около стены обнаружилась початая бутылка водки и две рюмки. А что, если Федор решил уединиться от внешних раздражителей не после очередного трудового подвига, а на исходе ночи продажной любви? Других отношений с женщинами он не признавал или делал вид, что не признает.

– Наливай.

Вадим едва не подпрыгнул от неожиданности. Оглянулся. В тени коридора обозначился знакомый силуэт, только угрюмая маска, сковавшая лицо обычно жизнерадостного друга, была словно из иного мира.

– Тьфу на тебя, – выдохнул Краснов и начал сбивчиво оправдываться: – Я по срочному делу, а ты окопался тут...

– Брось... – Федор махнул свободной рукой и вышел на свет. В другой руке он держал старомодную рамку с фотографией. – Давай выпьем.

На нем был домашний халат, надетый на голое тело, и узкая повязка, не дающая длинным волосам лезть в глаза. Таких глаз Вадим не видел давно.

– Что случилось? – тревожно спросил он.

– Пойдем, – Федор подхватил бутылку и пошлепал босыми ногами в кухню. Вадим взял рюмки.

В кухне царил бардак. Видно было, что пьет Федор, по крайней мере, всю ночь.

– Так ты не спал... – предположил Вадим.

– Нет, – буркнул Федор, усаживаясь за стол.

– А мне открыть не мог? – возмутился Вадим, садясь напротив.

– Мог... но не хотел...

– Ладно, извини, – Краснов начал медленно подниматься.

– Сядь! Не хотел грузить тебя своими проблемами... но ты сам влез, теперь пей, – он поставил фотографию рядом с третьей рюмкой.

На снимке была запечатлена молодая симпатичная девушка. Вадим узнал ее.

Федор наполнил рюмки. Положил на одну из них ломтик хлеба.

– Помянем.

Слово прозвучало хрипло, будто предсмертное дыхание обреченного человека. Вадим глянул на друга и ужаснулся. Казалось, тот стареет прямо на глазах, и если не отвлечь его, не вывести из этого состояния, то через пару часов от всегда любившего жизнь Федора останется лишь сморщенная бездыханная оболочка.

Выпили. Водка обожгла горло, горячим камнем упала в желудок, а на душе стало полегче.

– Помнишь ее? – тихо спросил Федор.

– Смутно, – выдавил Вадим. – Ты встречался с ней, по-моему, года три назад.

– Да, потом она улетела с Земли, но мы, как ни странно, продолжали общаться... – Федор уперся тяжелым взглядом в стол и надолго замолчал.

– И что теперь? – не выдержал Вадим.

– Она погибла... из-за меня...

– Погибла?

– Автомобильная катастрофа.

– Где?

– Здесь. Марта вернулась. Это я ее уговорил. Мне показалось, что мы нужны друг другу.

– Нужны? – удивился Вадим.

– Да! – рявкнул Федор. – Да, когда-то она работала проституткой. Ну и что? Она давно завязала с этим.

– Не кипятись. Автомобильная катастрофа? В черте города?

– Угу.

– Как такое возможно? Она отключила автоматику?

– Странная история, – кивнул Федор. – Меня даже не пустили на место происшествия. Безопасники оцепили район, сказали, что она сильно пострадала...

– Каким образом... – начал Вадим.

– Не знаю! – оборвал его Федор. – Я там успел перекинуться словом с одним свидетелем, так он утверждал, что машина почти цела, а тело – в лепешку. Потом его увезли безопасники – и все, никакой информации. – Он налил еще водки.

Выпили. Помолчали.

– Тогда почему ты твердишь, что она погибла из-за тебя? – хмуро поинтересовался Вадим.

– А потому что это я с дуру решил начать новую жизнь! – взвился Федор. – И уговорил ее вернуться на Землю.

– Судьба...

- Какая на хрен судьба? Это была моя инициатива.
- Ну знаешь! – всплеснул руками Вадим. – Так можно все грехи мироздания на себя записать.
- Насрать мне на такое гадское мироздание, – процедил Федор и вновь потянулся за бутылкой.
- погоди, – остановил его Вадим. – Я сегодня покидаю Землю. Надо кое-что обсудить.
- Далеко собрался?
- Не близко.
- Хочешь опробовать Транслятор на собственной шкуре?
- Краснов неопределенно качнул головой.
- И все же куда?
- На Теллуру...
- Федор недоверчиво и даже как-то сочувственно глянул ему в глаза.
- Чего? – окрысился Вадим.
- Дурной знак.
- Какой еще знак?
- Марта вчера прибыла именно оттуда...
- Ну и что?
- Мало ли...
- Я еду в отпуск, – медленно произнес Вадим. – Отдохнуть, расслабиться...
- Это ты будешь Томке лапшу на уши вешать. Кстати, а она составит тебе компанию?
- Нет, мы расстались.
- Когда?
- Пару часов назад. Я от нее сразу к тебе поехал.
- Ты ее бросил?
- Не знаю.
- Понятно... так зачем, говоришь, ты на Теллуру собрался? – прищурился Федор.
- И за этим тоже, – с нажимом сказал Вадим.
- Ага! Будущее свое никчемное узнать захотелось, – Федор хлопнул Вадима по плечу. – Вот что я тебе скажу, парень, не валяй дурака. Беги обратно, проси прощения и больше никогда так не делай, а про будущее забудь. Нет его еще. Понимаешь? А если и есть, то никакая гадалка тебя от него не защитит. Слухи, витающие вокруг Теллуры, всего лишь бизнес. Хороший способ перекачки денег из карманов таких же доверчивых идиотов.
- Спорный вопрос, – отмахнулся Вадим.
- Слушай сюда, – посуровел Федор. – Перед тем как принять мое предложение, Марта отправилась к ясновидящей, самой авторитетной предсказательнице Теллуры, и знаешь, что та ей напроорочила?
- Ну?
- Долгую и счастливую жизнь на Земле, любящего мужа и троих детей...
- Ты серьезно?
- Нет, шучу! Ночка веселенькая выдалась.
- Да, в данной ситуации ошибка налицо, но существует немало других примеров, – не сдавался Вадим.
- Конечно! Что лишь подтверждает стандартный вероятностный разброс.
- Ладно, речь не о том, я уже оплатил билет и страховку. Трансляция через три часа. В конце концов, это моя жизнь, и я хочу знать, как ей лучше распорядиться. Думаю, так мне будет легче жить!
- Жить-то может и легче, – тоскливо согласился Федор. – Умирать трудней...

3

Небольшой зал Станции был наполнен шумом и суетой.

Вадим, прикрыв глаза, полулежал в мягком уютном кресле. Силы потихоньку возвращались к нему. Спешить было некуда, поэтому он решил пройти полный курс восстановления. Тонкие биоэлектрические поля скрупулезно исполняли внутримышечный массаж, помогая энергетике организма прийти в норму.

Это не мешало Краснову, чуть приподняв веки, наблюдать за приемными кабинками Пространственного Транслятора. Вадим хотел понять, что за люди, так же как и он, сочли нужным посетить эту планету.

Отделенная от Земли тысячами световых лет Теллура лишь раз в пятилетку входила в зону Трансляции и становилась доступна для мгновенного перемещения. Все остальное время попасть на нее можно было только с помощью рейсовых гипертранспортов. Когда-то эти корабли считались верхом научной и конструкторской мысли. Еще бы, ведь они могли достигать невероятных по тем временам скоростей. Но после открытия направленных структурных сдвигов, исходящих из галактического ядра и названных волнами Трансляции, никто больше не желал болтаться по космосу в пронизываемых вредными излучениями «жестянках». Так, например, до притаившейся в противоположном спиральном рукаве Теллуры самый быстроходный транспортник добирался почти десять месяцев.

К сожалению, продолжительность контакта Теллуры с зоной Трансляции составляла всего двадцать семь земных суток, после чего эта великолепная планета опять на долгие годы исчезала из сферы интересов крупного бизнеса. Впрочем, благодаря именно такому положению вещей Теллура до сих пор оставалась настоящим природным заповедником с небольшой колонией, в которой жили приятные, доброжелательные люди.

Помимо мягкого климата, теплого океана и отсутствия изнуряющей суеты более развитых миров Теллура славилась еще кое-чем. Ходили упорные слухи, что некоторые люди, прожившие на планете достаточно долго, постепенно становились ясновидящими. То есть реально могли предсказывать будущее. Официальных исследований, естественно, никто не проводил, но одержимые этой идеей туристы валили сюда толпами. Скептики поговаривали, что все это было придумано специально, чтобы поддержать хилую экономику колонии.

Внимание Вадима привлекли несколько женщин в одинаковых ярко-оранжевых комбинезонах. Они прибыли одновременно. Едва их кресла появились из кабинок Трансляции и заняли свободные ячейки системы восстановления, как угрюмые молодые люди блокировали оба выхода со Станции.

Вадим занервничал. Ребята были в какой-то неизвестной ему униформе военного образца.

Заметив его тревогу, лысоватый крупный мужчина, лежавший в соседней ячейке, вяло пробормотал:

– Охранники.

– И кого они охраняют? – спросил Вадим.

– Нас с вами. Ну и остальных, естественно.

– М-да... а от кого?

– От этих, оранжевых... – сказал сосед и, не дожидаясь нового вопроса, пояснил: – Это преступники, вернее в данном случае – преступницы, хотя женщин я здесь вижу впервые.

– С Земли? – удивился Вадим.

– Нет, с Хорка.

– Разве на Теллуре есть тюрьмы?

– Тюрем – нет, опасных производств – нет, вредных микроорганизмов – и тех нет! – заметил сосед. – Но вот уже в течение двух недель каждый день прибывает новая партия заключенных, проводит здесь ровно сутки и отправляется обратно...

– Зачем?

– Если я это узнаю, мне заплатят кругленькую сумму.

– А вы кто? – насторожился Вадим.

– Я свободный репортер, Майкл Роуз. Сейчас был на Хорке, но и там ничего выяснить не удалось. А потом мне вдруг аннулировали визу и выставили с планеты. Странно.

– Ну так сами чего-нибудь сочините, – усмехнулся Вадим. – Вы же репортер.

– Я не обслуживаю бульварную прессу, – обиделся Майкл. – Я охочусь за настоящими сенсациями.

– А-а...

– Да-а... вы думаете, это легко?

– Нет. Меня зовут Вадим, – примирительно сообщил Краснов. – Я работаю электронщиком в крупной строительной компании и ни о чем таком не думаю.

– Очень приятно, – буркнул Майкл.

– Взаимно.

– Слушай, – Майкл понизил голос, – хочешь подзаработать на отдыхе? – поинтересовался он, доверительно перейдя на «ты».

– Каким образом?

– Я подозреваю, что есть только один способ узнать истину...

– Самому преступить закон? – с напускной суровостью прошептал Вадим.

– Зря иронизируешь. Меня чутье еще никогда не подводило. Здесь пахнет катастрофой!

– Вселенской?

– Не исключено, однако нам с тобой хватит и локального катаклизма...

– Все-таки ты, наверное, уже придумал парочку жутких историй, – прищурился Вадим.

– Я только анализирую факты, – строго напомнил Майкл. – И единственная деталь, которую я узнал, наводит на серьезные размышления. Эти люди, – он кивнул в сторону оранжевых комбинезонов, – не рядовые преступники...

– А какие?

– Смертники! – Майкл округлил глаза. – Все они приговорены Верховным Судом Хорка к смертной казни.

– Женщины? – усомнился Вадим.

– Да! На Хорке весьма суровые законы, подстать природным условиям.

Краснов повнимательнее присмотрелся к лежащим в ячейках восстановления представительницам слабого пола. Их было человек двадцать. Разного возраста, разной внешности и судьбы, но теперь, объединенные предчувствием страшного финала, они и впрямь стали похожи на застывших у последней черты грешниц.

– Что ты предлагаешь? – спросил Вадим.

– Им отдыхать еще, как минимум, полчаса. Мы лениво двинемся на выход. Я отвлеку охрану, а ты мимоходом перекинься словом, ну хотя бы вон с той симпатичной брюнеткой. Если при этом на твоей физиономии будет висеть идиотская улыбка, то все подумают, что парень просто решил найти подружку на время отпуска и, по неопытности, сделал не совсем удачный выбор.

– Ага, и в лучшем случае нас лишь побьют...

– Нет. Здесь не Хорк. Они не посмеют дубасить праздных туристов, но злоупотреблять терпением этих ребят, конечно, не стоит. У тебя будет секунд тридцать, может быть минута...

– Думаешь, брюнетка пойдет на контакт?

– А чего ей терять?

Вадиму вдруг показалось, что он стал объектом дешевого розыгрыша, а то и вообще беседует с душевнобольным человеком. Почему он должен верить первому встречному и к тому же рисковать своим здоровьем? Устраивать разборки с местной полицией или бойцами с Хорка не входило в его планы. Он уже собрался вежливо отказаться, но тут один из охранников приблизился к боковой ячейке. Полулежащую в ней женщину «украсил» радиоуправляемый электрошокер. Тонкая блестящая полоска впиалась в побледневшую кожу, словно змея, готовая в любой момент задушить свою жертву. Изобретение давнее, но весьма эффективное в подобных обстоятельствах. Действуя быстро и сосредоточенно, конвоир окольцевал следующую подопечную, запустил встроенный тест. Ошейник добросовестно трижды моргнул зеленой полоской идентификатора.

Проходить Трансляцию с такими штуками было запрещено, поэтому теперь, пока заключенные еще толком не прочухались, охрана торопилась расставить акценты, дабы не нажить себе неприятностей. Приговоренные к смерти люди способны на всякое, даже если это женщины. Сия процедура косвенно подтверждала рассказ нового знакомого.

– Идем! – скомандовал Майкл, удивительно резво выпорхнул из кресла и направился к терминалу таможенного контроля.

Вадим, сам не понимая, зачем так поступает, поспешил следом.

Поравнявшись с охранником, занятым индивидуальной настройкой шокерного диапазона очередного «кольца всевластия», Роуз, как бы случайно, зацепил его висевшим на плече рюкзаком, да так «удачно», что тот выронил всю связку ошейников.

Натурально покраснев, Майк рассыпался в извинениях и, проявив изрядную стремительность, умудрился первым завладеть упавшими на пол средствами принуждения. Продолжая настойчиво извиняться, он не торопился возвращать зажатое в кулаке чужое имущество, словно уже забыл о нем.

Охранник терпеливо кивал, не выказывая пока признаков раздражения. Эта немного комичная ситуация привлекла внимание и других блюстителей порядка. Тем временем Вадим присел напротив приглянувшейся им еще неокольцованной брюнетки и, делая вид, что регулирует длину сумочного ремня, вполголоса спросил:

– Зачем вы здесь?

Брюнетка выразительно похлопала ресницами и тяжело вздохнула.

Такой ответ Вадима не устраивал. Неужели она еще так слаба, что даже не может говорить?

– Мне очень важно это знать! – настаивал он, стараясь произносить слова, не шевеля губами. – Вы меня понимаете? Я хочу вам помочь!

Женщина молчала, но в ее взгляде Вадим уловил некую снисходительную иронию.

– Поверьте мне! – взмолился он, наблюдая, как пресловутые ошейники наконец-то вновь переключались в руку охранника.

Все! Пора уходить!

Вадим встал, закинул сумку на плечо и вознамерился проследовать за Майклом, который, мастерски отработав свою часть операции, поплелся дальше. Но тут Вадиму стало не по себе. Он заметил, что теперь все охранники почему-то с изумлением смотрят в его сторону. Вадим ощутил дыхание возле правого уха и замер на месте.

– Молодец, – услышал Краснов тихий женский голос. – Ты хотел мне помочь? Так помоги. Не дергайся, пожалуйста, и будешь жить...

Что-то острое уперлось ему под подбородок. Вежливо подталкиваемый сзади, Вадим пошел к выходу. Охранники расступились. Все происходило как в дурном сне.

«Может, я отключился? – подумал Краснов. – И до сих пор валяюсь на массажном ложе, а доктора колют мне антишоковые препараты...»

Дверь распахнулась автоматически, в глаза ударил яркий солнечный свет, влажный воздух наполнил легкие. За стенами приемной Станции буйствовало чужое инопланетное лето. Непривычный запах зашекотал в носу. Чихать нельзя! Вадим громко шмыгнул и сразу получил болезненный укол. Дамочка, захватившая его в заложники, явно не собиралась церемониться, так как терять ей, судя по всему, уже нечего. Непонятно было, чего она вообще добивается. Бесследно исчезнуть на такой малонаселенной планете практически невозможно. Через две недели кончится туристический сезон, и ее все равно вычислят. Не будет же она жить в лесу! С другой стороны, лишние две недели жизни кажутся ей сейчас вполне достойной платой за риск.

Получив мощный удар в спину, Вадим кубарем слетел с небольшого пандуса, отделявшего здание от парковки флаеров. Словно прочитав его мысли, отчаянная спутница поднырнула под верхнее ограждение и, перепрыгнув через крышу ближайшей машины, метнулась в направлении длинного языка из крупных раскидистых деревьев. На пандус выбежали охранники. Вадим вскочил, желая узнать, чем же закончится эта немыслимая гонка, но что-то взвизгнуло, обожгло руку, и он, корчась от боли, вновь повалился на землю.

4

Майкл по натуре был человеком совестливым, и даже годы, отданные экстремальной журналистике, не вытравили из него этой природной черты. Чувствуя свою вину, он постарался сделать так, чтобы дальнейшее пребывание Вадима на Теллуре было максимально комфортным. Пока Красновым занимались медики и полиция, Майкл, пользуясь личными связями, снял для него отдельный домик в самом живописном районе поселка. Учитывая наплыв туристов, это оказалось совсем непросто. Домик стоял на скалистом мысу, с одной стороны подпираемом лесом, а с другой – обласканным теплым спокойным океаном.

Парализующий выстрел преследовавшего беглянку охранника лишь вскользь задел плечо, иначе лежать бы Вадиму пластом несколько суток. Но даже касательное попадание было весьма болезненно. Только через пару часов Вадим опять стал хозяином своей правой руки, а до того она висела, словно чужая.

Тем временем Краснов имел неприятную беседу с конвоирами, усмотревшими в его действиях злой умысел, и со Службой Безопасности Теллуры. После ожесточенных препирательств Вадима оставили в покое и те и другие.

Майкл лично отвез пострадавшего в подготовленные апартаменты, еще раз извинился и, сославшись на важную встречу, убыл в неизвестном направлении, пообещав объявиться на следующий день. У Вадима осталось много вопросов к господину Роузу, и если бы он знал, что больше никогда его не увидит, то, конечно, действовал бы более настойчиво. Догадываясь, что Майкл умолчал о чем-то очень важном, Краснов рассчитывал получить кое-какую дополнительную информацию.

«Эх, если б знать!» Как часто это восклицание становится отправной точкой очередного душещипательного монолога! Людям свойственно переживать об упущенных возможностях, ибо переиграть что-то серьезное в жизни зачастую оказывается уже нереально. Зыбкость и бессмысленность существования в той или иной степени угнетает любого мыслящего индивидуума. И чем более тонко организовано разумное существо, тем сильнее оно переживает абсолютную беспомощность перед потоком времени, сметающим все на своем бесконечном пути в будущее.

С некоторых пор Вадим начал замечать за собой странные вещи. Ему стало частенько казаться, что он живет чужой, кем-то уже однажды прожитой жизнью. Каждое новое событие моментально переходило в разряд хорошо забытого старого, словно не случилось с ним только что, а лишь всплыло из подвалов его памяти. На первый взгляд вроде бы ничего необычного, легкое психическое расстройство, поддающееся корректировке с помощью квалифицированного врача. Настораживало другое – помимо прошлого Вадим стал интуитивно предугадывать мелкие нюансы ближайшего будущего. В юности это его забавляло и поднимало в собственных глазах, вот, дескать, какой я умный, потом начало пугать. А когда он год назад оказался свидетелем крупной аварии на Южном энергоузле, повергло в смятение. Ведь за несколько секунд до трагических событий Краснов уже видел, как они будут развиваться.

Надо отметить, что после этого случая его перестали мучить пророческие видения, словно пережитый шок уничтожил в нем некий интуитивный контур и лишил способности заглядывать на полшага вперед. Вадим был несказанно рад такому повороту в судьбе, поскольку излишняя восприимчивость слишком давила на психику и мешала ему жить. Впрочем, радовался он недолго. Способность предугадывать события вернулась к нему на новом, более глобальном уровне.

Теперь он знал, что в ближайшем будущем его ожидает нечто страшное, и жить с этим новым знанием было просто невыносимо.

Краснов никогда особо не дорожил отношениями с женщинами. Он был достаточно умен и по-мужски привлекателен, чтобы без труда завладеть сердцем очередной приглянувшейся дамочки. Выработавшиеся с годами, и не без помощи его неординарных способностей, скептические взгляды на несовершенный внутренний мир каждого отдельного человека позволяли ему также без колебаний оставлять очередную даму сердца. Некоторые считали его прожженным циником, другие завидовали легкости и беспечности, с которой Вадим шел по жизни. Они совершенно не понимали, что на самом деле творилось в его душе, и своими переживаниями лишь наглядно подтверждали мысль, что завидовать кому-либо глупо и вредно для здоровья.

И вот когда отношения с Томкой зашли в тупик обывательской скуки, терзания по поводу грядущих катаклизмов измучили душу, а Теллура вошла в зону Трансляции Земли, Вадим собрался, наконец, расставить все точки над «i».

Заявляя Федору, что с новым знанием будет чувствовать себя гораздо лучше, он в первую очередь пытался сам поверить в это. Поверил? Почти. Теперь надо было лишь довести начатое дело до конца. И будь что будет!

Учитывая, что произойти могло и впрямь все что угодно, Вадим постарался не оставить на Земле никаких долгов, а свой пакет акций компании и другое честно нажитое имущество передал в управление Федору, чем и ошарашил его под конец непрошенного визита.

Поход к предсказательнице он наметил на следующий день, а сегодня решил отоспаться. Рука еще плохо слушалась и побаливала, да и случай на Станции не давал ему покоя. Хотелось обязательно переговорить с Майклом.

Из ругани с блюстителями порядка выяснилось, что Вадим дважды способствовал бегству заключенной, сначала став ее заложником, а потом, уже находясь на свободе вне пределов Станции, он не вовремя вскочил на ноги, вынудив охранника дернуть парализатором, и беглянка успела скрыться среди густых зарослей парковой зоны. Сам Вадим абсолютно не расстраивался по этому поводу.

Ночь прошла спокойно. Мерный шепот океана приятно расслабил нервы, отогнал пустые мысли и болезненные переживания минувшего дня.

Проснулся Краснов рано. Трусцой пробежался вокруг дома и, подавив соблазн нырнуть в весело плещущийся прибой, отправился на поиски какой-нибудь закуской.

Поселок выглядел мирным и ухоженным. Аккуратные дорожки затейливо петляли между цветными двухэтажными домиками. Обилие зелени вызывало невольные ассоциации с Землей. Райский уголок! Жаль только, что слишком далек он от границ освоенного человечеством космоса. Чтобы тихо жить в таком отдалении от цивилизации, надо здесь родиться. Другой темп жизни, иные ценности. И хотя уже мало кто верил в реальность существования злобных инопланетян, но случись что – ждать помощь придется очень долго.

Через пятнадцать минут быстрой ходьбы Вадим оказался на одной из центральных улиц. Дома стали крупнее, появились вывески магазинов и офисов. Прямо-таки Деловой Центр в миниатюре. Открытая площадка небольшого ресторанчика спряталась под уютным навесом из каких-то вьющихся растений. Пару столиков уже облюбовали такие же ранние птички, как и он. Выдержав их не в меру любопытные взгляды, Вадим кивнул официантке и уселся за стойку.

– Доброе утро! – протягивая ему меню, девушка лучисто улыбнулась. Она была молода, симпатична и непорочна, как сама природа Теллуры. На загорелых щечках играли пикантные ямочки.

Вадим мысленно одернул себя. «Я приехал сюда не за этим», – подумал он.

– Доброе... – Краснов лениво полистал предложенный ему список блюд. Заковыристые незнакомые названия мирно соседствовали с банальными пельменями и яичницами. Предстоял ответственный день, и, пожалуй, не стоило опасно экспериментировать с желудком, но Вадиму страшно захотелось чего-нибудь в меру экзотического.

– Я с Земли, – важно сообщил он. – Предпочитаю русскую кухню... но готов рискнуть в разумных пределах...

– Попробуйте рыбные ломтики в соусе и салат из местных помидоров. Очень вкусно и много полезных элементов, – девушка скорбно наморщила лобик. – Вам ведь надо восстановить нервное равновесие...

– С чего вы взяли? – настороженно заерзал Вадим.

– Я вас узнала, – шепнула она. – В новостях показывали записи видеонаблюдения со Станции. Какой ужас! Раньше такого никогда не было. Вам сильно досталось?

– Мне везет... – буркнул Вадим и, покосившись на других посетителей, понял, что официантка зря перешла на шепот. Похоже, он сам превратился в одну из достопримечательностей этого туристического сезона. – Давайте ваши ломтики и двойной кофе со сливками.

– Минуточку, – девушка быстро отстучала заказ на контактной панели.

– Что еще «хорошего» показывают в здешних новостях? – спросил Вадим.

– А-а... – она безнадежно махнула рукой. – Ту, которая на вас напала, до сих пор не поймали... говорят, она убийца с Хорка, представляете? В остальном – тоска зеленая. Жаль, я еще несовершеннолетняя, а то сбежала бы на Землю...

– В следующий раз сбежишь, – ухмыльнулся Вадим.

– Это через пять лет-то! Нет, тогда я уже буду старая и никому не нужная...

– Сколько же тебе сейчас?

– Двадцать, – она живо достала из приемника две большие тарелки и поставила их перед Вадимом. – Кофе сразу или чуть попозже?

– Попозже, – согласился Краснов, оценив внушительность блюд.

Рыба и впрямь была замечательной, а так называемые помидоры имели странноватый привкус, но в целом терпимый.

– Вам нравится?

Вадим кивнул.

– Давай на «ты», – предложил он. – Меня зовут Вадим.

– Николь, – представилась новая знакомая.

– Значит, говоришь, маленькая еще...

– Ничего я не маленькая! – возмутилась Николь. – Это они специально так придумали, чтобы мы транслироваться не успели...

– Кто «они» и кто «мы»? – медленно жуя, поинтересовался Вадим.

– Они – это Совет Директоров – наша власть, а мы – это я и мои ровесники. В те годы на Теллуре много детей родилось, вот Совет и поднял возраст совершеннолетия до двадцати одного года. Иначе половина уже сбежала бы на Землю.

– Чем тебе здесь не нравится?

– Скучно и никаких перспектив.

– Думаешь, на Земле весело?

– Все говорят...

– Там пахать надо, иначе тоже никаких перспектив!

– Как пахать? – изумилась Николь.

– В смысле – работать. Народу полно, конкуренция жуткая, природные ресурсы истощены. Ты думаешь, люди от хорошей жизни отправляются другие миры колонизировать?

– Ну, не знаю... – расстроено пробормотала девушка, видимо поездка на Землю была ее давней мечтой.

– Хотя с твоей внешностью... – улыбнулся Вадим, возвращая ей опустошенные тарелки.

– Что с моей внешностью? – прищурилась Николь.

– Замуж пора, – доверительно сообщил Вадим.

– Я согласна!

– Чего?

– Давай заключим фиктивный брак, – опять понизила голос Николь. – Тогда ты сможешь забрать меня с собой!

– Ты же несовершеннолетняя.

– Это как посмотреть. Браки у нас разрешены с шестнадцати!

– Во как!

– Да! Демографию планеты надо поднимать...

– Где мой кофе? – напомнил Вадим.

Николь быстро справилась с кофейником и поставила перед Красновым чашечку ароматного напитка.

– Ну, договорились? – в ее глазах поселилась надежда.

– Нет.

– Почему?

– А вдруг я захочу злоупотребить своим семейным положением? – подмигнул ей Вадим.

– Ты настаиваешь? – потупилась она.

– Шучу. Нечего тебе пока на Земле делать, а если уж очень приспичит, доберешься на рейсовом транспортнике.

– Ага! Знаешь, сколько билет стоит? И почти год жизни псу под хвост.

– Лети эконом-классом – в анабиозе.

– И прилетишь как сушеная морковка... спасибо!

– Зато выплывешь...

Николь присела на стульчик и сделала вид, что углубилась в чтение выданной на экран терминала рецептуры.

Вадим допил кофе, нарочито громко повозил чашкой по стойке. Никакой реакции.

– Эй, – позвал он. – Ты что, обиделась?

– С вас пять космо, – объявила Николь. – Лучше наличными...

Вадим, зная, что на дальних планетах не любят электронные деньги, специально запасся единой валютой. Придавив чашечкой пятидесятикосмовую купюру, он направился к выходу.

Николь догнала его уже на соседней улице и попыталась вернуть сдачу. Редкие прохожие подозрительно поглядывали на то, как они препираются. В результате Вадим был прощен и обзавелся карточкой почетного гостя, которая гарантировала клиенту умопомрачительные скидки, но главное – теперь у него имелся повод все время посещать только этот ресторанчик и совершенно бесплатно любоваться прелестной Николь.

Вернувшись в свой домик, чтобы сменить спортивную одежду на что-то более солидное и обдумать порядок действий, Вадим обнаружил записку. Это был примитивный клочок бумаги, подписанный Майклом.

Краснов перечитал текст несколько раз, но так и не понял, шутка это, рецидив мании преследования или серьезное предостережение, к которому следует прислушаться.

В записке было всего три строчки:

Жди меня, ничего не предпринимай!

Если до вечера не объявлюсь, срочно возвращайся на Землю!

Промедление будет равносильно смерти!

Майкл

5

Вадим не любил суету, а вместе с ней и дерганных, эксцентричных людей, постоянно генерирующих поток хаоса и даже неспособных трезво оценить свое место в этом потоке. К сожалению, Майкл, судя по всему, был одним из ярких представителей именно такой категории психически неуравновешенных искателей приключений. Желание быть загадочным и многозначительным подавляло в нем здравый смысл и элементарную логику. Неужели он и впрямь полагал, будто оставленная им «страшилка» произведет на Вадима столь сильное впечатление, что он, отказавшись от своих планов, немедленно покинет Теллуру?!

Тем не менее Вадим добросовестно прождал около трех часов. Роуз не объявился. Существовало множество способов передать Краснову какие-либо важные сведения, но Майкл не воспользовался ни одним из них. Напрашивался закономерный вывод – ему нечем больше подпитывать интерес к своей персоне. Затеянное журналистом расследование либо зашло в тупик, либо разрешилось самым невинным образом.

В одной из комнат второго этажа, явно позиционируемой как «кабинет интеллектуала», имелась небольшая бумажная библиотека и был установлен старенький компьютер. Включая его, Вадим испытал щемящую ностальгию по годам учебы в колледже. Это была машинка из того времени. На Земле подобные раритеты вышли из употребления лет пятнадцать назад.

Операционная система без заминок проглотила стандартный гостевой пароль, и Краснов получил доступ к местной информационной сети. Сеть оказалась почти намертво перегружена. Запросы обрабатывались крайне долго или вообще канули в небытие. Оно и понятно – во время Трансляции с Земли перекачивались огромные массивы данных, а некоторые местные жители, дорвавшись до беспредельных ресурсов земной паутины, сутками не отрывались от экранов компьютеров. Когда еще представится такая возможность! Только через пять лет! Заказывать же копии сайтов через транспортную службу муторно и слишком накладно. Вот и выжимал народ из каналов связи все до последнего байтика.

Но Вадиму многого не требовалось. Его интересовали адреса контор, предоставлявших своим клиентам услуги весьма сомнительного характера. А как еще можно относиться к кристаллику памяти, на котором якобы записано все, что ждет тебя в будущем? Кристаллик выдавался в обмен на кругленькую сумму наличной валюты после десятиминутного общения с медиумом. Кто-то из прибегнувших к этой процедуре кричал на каждом углу о том, что из предсказанного сбылось, а что нет, кто-то подозрительно помалкивал. Доли восторгов и побед, разочарований и депрессий, сломанных жизней и самоубийств примерно уравнивали друг друга. Случались явные проколы, как, например, с подружкой Федора, но были и неопровержимые стопроцентные попадания в цель.

Семейные психотерапевты категорически отговаривали своих подопечных от такого рода экспериментов. Но несмотря ни на что, количество туристов, атаковавших Теллуру, пока она болталась в зоне Трансляции, росло в геометрической прогрессии. Каждый положительный результат вызывал цепную реакцию в окружении счастливчика, каждый отрицательный – зачистую оставлял лишь глубокую рану на сердце неудачника. Кто же признается, что отдал немалые деньги из-за собственной глупости и доверчивости? Пусть и другие попробуют!

Добыв несколько адресов и сверившись с картой поселка, Вадим выключил компьютер. Ждать вестей от Майкла больше не было сил, да, пожалуй, и смысла. Прозвонившись по указанным в объявлениях кодам, Краснов договорился о подходящем времени сеанса. В запасе оставалось немногим более получаса. Нервишки предательски дрогнули. Чтобы немного расслабиться, он решил выйти пораньше.

Улица встретила его ярким, но ласковым солнцем и влажным, чуть удушливым ветром. Вадим по узенькой тропинке обогнул дом, спустился к воде. Складывалось впечатление, что

океан волнуется вместе с ним – поутру прибой вел себя гораздо спокойнее. Удивительно прозрачные волны, будто растрепанные привидения, одна за другой выходили на берег и исчезали, ударившись о каменистый склон утеса.

Вадиму вспомнилась Николь. Забирай ее с собой и беги отсюда пока не поздно, сказал внутренний голос.

Появившаяся в небе одинокая черная точка быстро выросла и обернулась патрульным флаером. Машина описала широкий полукруг, словно прицеливаясь к чему-то, и зависла над водой в десятке метров от берега. Почувствовав на себе тяжелый взгляд, Вадим поспешил скрыться в зарослях высоких травянистых растений. Может, показалось, а может, из флаера действительно наблюдали именно за ним, что неудивительно. После инцидента на Станции он наверняка был зачислен местной Службой Безопасности в список объектов, требующих повышенного внимания.

Вернувшись на дорогу, Вадим потопал ногами, стряхивая с ботинок желтоватую пыльцу, глянул на часы.

Пора!

Он быстрым шагом пересек две улицы и подошел к дому, в котором проводились сеансы. Домик оказался стандартным, никаких признаков творящегося за этими стенами чуда снаружи не наблюдалось. Входная дверь предупредительно уползла в стену, и Краснов уже без каких-либо колебаний шагнул внутрь. Страх испарился, уступив место ненависти и злости. Ненавидел Вадим самого себя за глупость, малодушие и лень, а зол был на весь остальной мир за его вопиющее несовершенство.

Пожилая женщина обычной внешности приветливо кивнула и молча проводила гостя в боковую комнату. Ничего демонического в ее обстановке также не обнаружилось. Голые зеленые стены, небольшой диванчик, журнальный столик, два кресла. Вадим был даже разочарован. Никаких тебе свечей, намалеванных каббалистических знаков, мрачных пыльных портьер и хрустальных шаров. Отсутствие шарлатанской атрибутики лишь подчеркивало, что тут не играют в предсказателей, а, похоже, и впрямь заглядывают за границу реальности. От осознания этого сделалось жутковато. Вадим понял, нет, скорее почувствовал – здесь все по-настоящему.

В комнату вошла девочка лет двенадцати, скромно поздоровалась, предложила сесть. Вадим занял одно из кресел. Ему было известно, что дети считались лучшими медиумами. И как только родители позволяли так издеваться над психикой своих чад!

Девочка трижды медленно обошла вокруг сидящего Вадима и, опустившись на краешек противоположного кресла, закрыла глаза. Будто заснула. Краснов гулко сглотнул.

Продолжалось это не больше минуты. Потом предсказательница вдруг стремительно побледнела и, тихо вскрикнув, сползла на пол. В комнате моментально возникли двое дюжих парней. Они подхватили ребенка на руки и, не говоря ни слова, исчезли за дверью.

Вадим остался на месте. Он не знал, как ему реагировать. Ни о чем подобном он раньше не слышал.

Нервное напряжение росло. Зловещая тишина, казалось, спрессовывала воздух, еще немного – и он превратится в жидкость. Приступ удушья заставил Краснова встать и подойти к окну. Наглухо закрытые жалюзи пронзительно скрипнули под его пальцами. В образовавшуюся щелку нырнул лучик по-прежнему безмятежного солнца.

Почувствовав движение, Вадим резко обернулся. Возле двери стояла встречавшая его на входе женщина. На этот раз лицо ее было сурово.

– Что с ней? – чужим голосом спросил Вадим.

– Она едва не погибла... – с мрачным укором сказала женщина.

– Почему?! – ужаснулся Вадим.

– У Вас нет будущего, и не могло быть прошлого. Много лет назад вы должны были умереть, но чудом спаслись и теперь представляете смертельную опасность для окружающих...

6

Денег с него не взяли, что лишний раз подтверждало отсутствие злого умысла или корыстного интереса в словах хозяйки «гадального салона». Да и, видать, опасались связываться с таким «монстром».

Вадим лежал на кровати и, разглядывая блуждающие по потолку тени, пытался осмыслить свое новое состояние. Из полученной им скупой информации складывалась довольно безрадостная картина. Страшные истории про то, как случайно уцелевший в какой-либо катастрофе человек становился заложником судьбы, методично пытающейся прикончить его при любом удобном случае, он слышал и раньше. Но о том, что это могло отрицательным образом сказаться на жизни контактирующих с ним людей, задумался впервые. Хотя, судя по всему, теперь это уже было неважно. Пожилая ассистентка девочки-медиума сказала, что значение вероятностной нестабильности, вносимой Красновым в пространственно-временной континуум, достигло критического значения. Вадим даже не стал спрашивать, чем ему это грозит, он лишь поинтересовался – есть ли смысл бороться. И получил утвердительный ответ. Да, судьбу можно обмануть еще раз, но неизвестно, как вычислить тот решающий шаг, который отделяет тебя от бездны небытия.

На Теллуре его больше ничего не держало, и он мог завтра же отправиться на Землю. Но не там ли притаилась угроза?! Может быть, лучше попытаться следующее пятилетие провести вдалеке от переполненной техногенными опасностями колыбели человечества? Надо отметить, что Вадим плохо понимал, в чем именно он провинился перед мирозданием и как оно собирается его за это покарать.

День медленно угасал. Полумрак вяло сочился из окон, наполняя комнату почти осязаемой тьмой. Краснову сделалось жутко, сильно захотелось выпить. Жаль, что Майкл так и не объявился. Вадим вспомнил, что с утра ничего не ел. Ошарашенный неожиданно разверзшейся под ногами пропастью, он вернулся в дом, упал на кровать, да так и провалялся до самого вечера. Вновь подумалось о Николь. Выходит, общаясь с ней, он подвергал девушку серьезной опасности! Но какой?! И если все настолько предопределено, то почему его отпустили, а не сдали спецам из Службы Безопасности? Впрочем, предсказания-то не имеют никакой юридической силы. Так кого угодно можно обвинить во всех смертных грехах...

Три тяжелых глухих удара уничтожили тишину дома.

От неожиданности сердце подпрыгнуло и с неистовой силой забилось о ребра. Вадим прыжком сел, пытаясь восстановить сбитое дыхание.

В дверь снова нетерпеливо постучали.

Краснов бросился открывать. Он думал, что это Майкл, но на пороге, кутаясь в легкую полупрозрачную накидку, стояла женщина. Оранжевый комбинезон и тяжелые ботинки она сменила на цветастое платье и шлепанцы, но, несмотря на принятые гостей меры по маскировке, узнать ее было нетрудно.

Вадим опешил.

– Не бойся, – сказала виновница его вчерашних неприятностей, – нам надо поговорить...

В больших черных глазах «убийцы с Хорка» не было ни агрессии, ни злобы, только печаль и усталость. Вадиму стало жалко ее, и он посторонился. Женщина проскользнула в дом.

Окинув взглядом тонуший в сумерках пустынный берег и не заметив ничего подозрительного, Краснов захлопнул дверь.

– Пойдем наверх, – предложил он, указав на ажурную винтовую лестницу, – полюбуемся закатом.

– Пойдем, – кивнула она, – только возьми чего-нибудь поесть...

– Да! – спохватился Вадим. – Сейчас закажу. В доме ни крошки. – Он снял со стены трубку коммуникатора.

Беглянка напряженно следила за его действиями и словами, вероятно, опасалась подвоха. Но Вадим не собирался в очередной раз привлекать к себе внимание спецслужб. Кроме того, ему сделалось ужасно интересно выслушать историю этой красивой и решительной женщины.

На закат они опоздали. Солнце быстро нырнуло за горизонт, оставив о себе лишь слабое напоминание в толще грязных на вид темно-фиолетовых облаков.

Краснов отрегулировал прозрачность стекол и включил неяркий свет.

Ломившийся в окна недружелюбный мрак исчез.

Они уселись в низкие плюшевые кресла. Вадим откинулся назад и вытянул ноги – единственная удобная для такой мебели поза. Гостья не последовала его примеру, а, напряженно притулившись на самый краешек, сбросила с головы накидку. Длинные растрепанные волосы, местами испачканные растительной зеленью, упали на плечи и лицо.

«Где она провела эту ночь? – спросил себя Вадим. – Уж явно не в уютной постели! Надо будет потом отправить ее в душ...»

Поймав на себе пристальный оценивающий взгляд, он смутился своих мыслей, будто сказал вслух какую-то непристойность.

– Я тебя сразу узнала... – продолжая бесцеремонно разглядывать его, медленно произнесла она. – Видимо, детская впечатлительность...

– Ты о чем? – наморщил лоб Краснов.

– О нас...

– В смысле?

– Я ведь тогда влюбилась в тебя...

Вадим окончательно потерялся.

– Когда влюбилась? – недоуменно переспросил он. – Вчера что ли?

– Нет, – она тяжело вздохнула, – вчера мне было уже не до любви.

– Не волнуйся, – осторожно сказал Вадим. – Сейчас доставят еду, перекусим, и все спокойно обсудим. Расскажи лучше, где ты раздобыла эту одежду?

– Вадим! Я не сумасшедшая!

Только тут до него дошло, что они так и не представились друг другу. Откуда же она знает его имя? Или в глухом лесу, где ей, наверняка, пришлось скоротать ночь, тоже транслируют программу местных новостей?

– Извини за тупость, – посуровел Краснов. – Но если ты хочешь быть понятой, выражайся, пожалуйста, яснее.

– Хорошо. Вспомни первый в твоей жизни космический перелет! Вспомнил?

– Но...

– Да! Я имею в виду именно то, о чем ты подумал. Трагедия. Погибли все... почти все! В живых остались лишь двое – подросток и маленькая девочка...

– Глен! – подскочив, вскрикнул Вадим.

– Ну наконец-то! Хотя, конечно, я была еще слишком мала, чтобы ты сейчас меня узнал, а вот твои характерные черты лица ничуть не изменились.

– Гле-е-ен... – недоверчиво протянул Вадим.

Мелодичный сигнал возвестил о том, что транспортный автомат доставил в кухню заказанные продукты. Но Краснову теперь было не до еды. События двадцатилетней давности застарелым кошмаром выползли из памяти, разбередив старую ноющую рану. В том злополучном рейсе погибли родители Вадима, и это стало еще одной неосознанной причиной, по которой он стремился на Теллуру, ведь здесь прошло его детство.

Стараниями психологов-гипнотизеров удалось восстановить психику уцелевших детей и вернуть их к нормальной жизни, заблокировав в подсознании жуткие подробности

смерти нескольких сотен людей. Сейчас они не могли вспомнить, что конкретно произошло на корабле, но твердо знали, что это было ужасно.

7

Нервное истощение, бессонная ночь, голод и неполное восстановление после Трансляции взяли свое, и Глен, немного покушав, заснула прямо за кухонным столом. Единственное, что Вадим еще успел у нее спросить, – это тот главный вопрос, который интересовал Майкла, а теперь и его самого – зачем смертников с Хорка стали отправлять на Теллуру? Глен ответила, что истинной причины им, конечно, не сообщили, но ходят слухи про какой-то эксперимент. Поговаривают, будто заключенных возят к тоннелям...

После этих слов она пристроила голову на изгиб руки и тихонько засопела. Вадим перенес ее в гостиную, уложил на диван, накрыл легким термopокpывалом. Под ним Глен будет свежо и уютно, даже если она соизволит проспять целые сутки.

Вадим собирался опять порыскать в местной информационной сети. Глен мимоходом подкинула ему новую загадку. Лицо спящей девушки, несмотря ни на что, было привлекательно. Краснов задержался, всматриваясь в незнакомый облик. От той милой маленькой девчушки, с которой он когда-то играл на транспортнике и которую потом оберегал и успокаивал во время всего обратного пути, почти ничего не осталось. Тогда ей было года четыре, значит, сейчас – двадцать четыре. Да, теперь похоже... Почему же вчера она показалась ему гораздо старше? Вадим понял, в чем дело! Глаза! Их выражение отнюдь не соответствовало двадцатичетырехлетней дамочке. По отражавшемуся в глазах жизненному опыту она тянула далеко за тридцать.

Вадим поднялся на второй этаж, зашел в кабинет и включил компьютер. Система по-прежнему сильно притормаживала, но документы, которые он искал, были невелики по объему, и спустя несколько минут Краснов погрузился в чтение. Данные относительно обнаруженного на Теллуре загадочного объекта были скудны сверх всякой меры. Никаких тебе объяснений, научных теорий или гипотез, только голые факты. Почти все это Вадиму было уже известно.

Одна из первых экспедиций, высадившаяся здесь чуть более полувека назад, при картографической съемке местности зафиксировала на поверхности странное образование подозрительно правильной формы. В Восточном предгорье гигантского хребта, отсекавшего прибрежную зону от засушливых континентальных ветров, красовалась идеально ровная шестиугольная гайка. Правда размеры гаечки впечатляли – расстояние между противоположными гранями составляло около полутора километров, при высоте стенок в два-три средних человеческих роста. В центре вместо отверстия располагалась гладкая выпуклая полусфера радиусом всего-то полсотни метров. Так, мелочь! Но мелочь эта имела наглость светиться в ночное время и, как выяснилось позже, создавать значительные радиопомехи.

Дальнейшие исследования показали, что гайка – это вросший в относительно мягкое известняковое плоскогорье сплошной базальтовый монолит. Впрочем, не совсем сплошной. От середины каждой грани к центру гигантского камня шли удивительно ровные тоннели двухметрового диаметра. Пересекаясь, они создавали полость, из которой еще один тоннель уходил вниз, вглубь планеты.

Таким образом, все это очень напоминало искусственное сооружение, но не более того. За почти вековую историю освоения дальнего космоса человечество сталкивалось и с гораздо более витиеватыми капризами природы. Ночное свечение центральной полусферы обуславливалось статическим электричеством, возникающим в пронизывавших базальт минеральных прожилках, отсюда же и радиопомехи. Примерный возраст образования составлял более миллиона лет. Центральный колодец был заполнен водой, и глубину его определить не удалось.

В итоге гайку обвешали автоматическими датчиками и оставили в покое на четыре десятилетия. Она вела себя смирно и никакой угрозы для людей не представляла. За это время

на Теллуре было организовано несколько довольно многочисленных поселений, и ее новые обитатели успели наводнить Землю уже известными слухами. К планете потянулись туристы и инвестиции. Совет Директоров ломал голову – чем бы еще привлечь незадачливого, но зажиточного обывателя из более богатых колоний. Вот тут-то и вспомнили про древний артефакт.

Дело в том, что электричество, возникающее на стыках нагретого солншком камня и полупрозрачных кристаллических прослоек, стекаясь к центральной полусфере, создавало в тоннелях световые эффекты поразительной красоты. Что-то типа северного сияния в миниатюре – чем не аттракцион для туристов. Получить разрешение не составило труда. За многие годы пассивного наблюдения гайка ни разу не продемонстрировала каких-либо опасных для человека отклонений параметров среды обитания.

Один из входов очистили от камней, а со стен тоннелей смыли вековую пыль. Получилось красиво. Так на Теллуре появилась новая достопримечательность. Во время прошлой волны Трансляции посещаемость гайки достигла максимума. А потом случилось несчастье. Вернее, никто так и не понял, что собственно произошло. Просто двое туристов исчезли бесследно... Зашли внутрь гайки и словно испарились. Сами ходы прямые, как ножки фотомодели, центральный колодец закрыт мощной решеткой – заблудиться невозможно. Специальная группа экспертов исследовала каждый сантиметр внутренней поверхности стен. Никаких зацепок не нашли. Люди сгнули в никуда.

Экскурсии немедленно прекратили, каменюку обвешали предупреждающими табличками и новыми датчиками. Но это ни к чему не привело. Камень лежал смирно и за прошедшие с тех пор десять лет никаких сюрпризов больше не выдал, но и тайн своих тоже не рассказал.

Тем не менее приближаться к нему частным лицам официально было запрещено и по сей день.

И вот новое известие – оказывается, кое-кто с Хорка все-таки договорился с местными властями об открытии экскурсий, правда для несколько специфического контингента туристов...

Напрашивался очевидный вывод – потенциально опасную зону решили изучать с помощью тех, кто ни на что пожаловаться уже не может. Но зачем их прогоняют через артефакт толпами, как на конвейере? Надеются, что эффект исчезновения повторится? А может следящая аппаратура зафиксировала что-то новое?! Какое-нибудь излучение или биологически активную среду? Нет, с биологией – это вряд ли. Если бы арестанты подхватывали там какую-то заразную болезнь, то кто бы их потом пустил обратно в поселок!

Вадим выключил компьютер, перебрался в спальню, разделся и упал на кровать. Сон не шел. Раздираемый загадками мозг не желал отпускать тонкую нить реальности. Ему хотелось немедленных и решительных действий. Вадим долго вздыхал и ворочался, неосознанно подгоняя тягучее ночное время, а потом вдруг обнаружил, что за окном уже давно разгулялось солнечное утро, но вставать совершенно не хочется.

Из болезненно-дремотного состояния его вывела Глен. Она успела привести себя в порядок и теперь вовсе не походила на злобную убийцу с Хорка, приговоренную к смерти.

Глен сказала, что завтрак разогрет, и упорхнула, не дожидаясь ответа. Вадим отогнал последний кошмар, сполз с кровати и лишь тогда окончательно проснулся.

Наскоро умывшись, Краснов вышел в кухню. Глен сидела, задумчиво потягивая сок. Они сдержанно поприветствовали друг друга. Вадим тоже присел за стол и начал механически жевать вчерашние бутерброды, запивая их горячим чаем.

Едва уловимое напряжение, возникающее между малознакомыми людьми, вынужденными к совместному приему пищи, росло с каждой минутой. Вечерняя романтика растаяла и утекла мутной водичкой, обнажив частокोल проблем двух в сущности чужих людей. Детское общение двадцатилетней давности – не в счет.

– Что собираешься делать? – небрежно поинтересовался Вадим.

– Хочу дождаться окончания Трансляции, а потом сдать властям, – медленно сказала Глен. – Как, думаешь, они со мной поступят?

– Не знаю, – пожал плечами Вадим, – о таких прецедентах я не слышал.

– Лишь бы на Хорк не выслали!

– Ну, через пару недель сделать это будет весьма проблематично. Главное – раньше не попасться...

– Ты мне поможешь? – спросила Глен, не поднимая глаз.

– Чем?

– Не выгоняй меня...

Вадим, думая о своем, тяжело вздохнул.

Глен поджала губы. Они побелели.

– Никто тебя не выгоняет, – спохватился Краснов. – Просто я тоже попал в интересное положение...

– Финансовые проблемы?

– С чего ты взяла?

– Мне показалось, что ты приехал по каким-то коммерческим делам. Там на Станции ты был с мужчиной, это твой компаньон?

– Нет. Это репортер Майкл Роуз.

– Тогда понятно... – протянула Глен.

– Что понятно?

– Я все думала – если ты меня не узнал, то зачем подошел и предложил помощь? Теперь ясно. Наверняка тебя этот Роуз попросил. Уж больно ловко он отвлек охранника.

– Да, от тебя ничего не скроешь, – грустно усмехнулся Вадим. – Роуз и впрямь был озабочен вашим появлением на Теллуре.

– А где он сейчас?

– Майкл?

Глен кивнула.

– Майкл повел себя странно, – посуровел Краснов. Он вытащил из заднего кармана оставленную Роузом записку и передал ее Глен. Та прочла и сразу же вернула мятый клочок бумажки Вадиму.

– Это все?

– Все. Больше никаких вестей.

– С ним что-то случилось, – уверенно сказала Глен. – Может быть, он докопался до истины...

– И что?

– И его заставили замолчать!

Вадим скептически поморщился.

– Боюсь, истина сия того не стоит, и Майкл, убедившись в этом, с горя надрался в ближайшем кабаке. Чутье подсказывает мне, что он склонен к злоупотреблению алкоголем.

– Больше оно тебе ничего не подсказывает? – мрачно спросила Глен.

Хороший вопрос! Актуальный! Краснова аж передернуло, словно от острой зубной боли. Он навалился грудью на стол, его губы, застыв неприлично близко от лица сидевшей напротив девушки, прошептали:

– А у тебя как с чутьем?

Она испуганно отстранилась.

– Ты можешь предсказывать будущее? – выпрямившись, уточнил свой вопрос Вадим.

– Не-е-ет... – растерянно ответила Глен.

– Конечно, – досадливо мотнул головой Краснов. – Ты хоть и родилась здесь, но была, видимо, еще слишком мала...

– Так вот зачем ты сюда приехал. Возжелал проверить свои способности?

– Нет. Мои способности, как я и предполагал, весьма скромны... Угадай, что мне тут напророчили?

– Смерть, – коротко бросила Глен.

– И ты туда же... – вытаращил глаза Вадим. – Неужели я так плохо выгляжу?

– Выглядишь ты средне, но изрядно рефлекслируешь. Успокойся, любое предсказание – это лишь наиболее вероятный вариант развития событий. Обмануть судьбу можно. Поверь мне! Кажется, я только позавчера это проделала...

– Ты ее не обманула. Ты ее поймала. Потому что знала, какую гадость она тебе готовит. А я ничего толком не знаю! Я, видите ли, уже давно ходячий труп, к тому же опасный для окружающих!

– Чтобы обмануть судьбу, ты должен сделать что-то такое, чего никогда не сделал бы ранее...

– Угу, – буркнул Вадим, – например, повеситься. То-то судьба удивится!

– Свести счеты с жизнью всегда успеешь, а до того неплохо бы оттянуться по полной...

– Это только в кино человек, узнавший о неминуемой гибели, спокойно просаживает оставшиеся часы в борделях, – возразил Краснов. – На самом деле перед лицом смерти ничего не хочется... все зря. Хотя есть у меня одна мысль...

– Да и я не про бордели думала. Вечно вы мужики все опешите, – заметила Глен. – Что за мысль-то?

Вадим надул щеки, посидел так секунд пять, потом, резко выдохнув, бодро сказал:

– Почему бы не посетить этот злополучный артефакт? Вдруг там действительно творится нечто противозаконное. Надо же все-таки выяснить, куда пропал Майкл и зачем преступников с Хорка водят на странные экскурсии... В здравом уме мне такое никогда бы в голову не пришло! Составишь компанию?

– Есть подозрение, – медленно сказала Глен, – что обратиться я к тутошней гадалке, и она непременно скажет мне, что я тоже больше не жилец. Ведь мы вместе почему-то выжили на том транспортнике. Пора платить по счетам! Собственно меня и так собирались ни за что лишиться жизни на Хорке, поэтому терять особо нечего...

– Чего ж ты там натворила?

– Долгая и печальная история, расскажу как-нибудь в другой раз, – вяло отмахнулась Глен. – Или ты меня боишься?

– Нет, просто любопытно, – чуть sluкавил Вадим. Глен он и в самом деле не боялся. Он лишь пытался выяснить, на что способен человек, с которым предстоит ввязаться в сомнительное предприятие.

Неожиданный мощный стук вновь заставил Краснова вздрогнуть. Он никак не мог привыкнуть к местной моде на дверные колотушки. Вадим скользнул к окну и, слегка приоткрыв занавеску, обнаружил возле входной двери двоих мужчин, один из которых был в форме сотрудника Департамента Безопасности...

8

– Стражи порядка, – ответил Вадим на вопросительный взгляд Глен. – Интересно, что им нужно?

– Это за мной, – помрачнела девушка.

– Не паникуй, если бы тебя засекли, то явились бы уже ночью.

– Они не хотели обламывать тебе кайф...

– Ты о чем?

– О мужской солидарности, – меланхолично пояснила Глен.

– Ирония – это прекрасно, – сосредоточенно сказал Вадим, – особенно для потенциальной смертницы, однако не стоит мучить ожиданием представителей закона. Сиди тихо. Думаю, все обойдется.

Быстро миновав широкий холл и изобразив на лице заспанное удивление, Вадим открыл дверь.

– Особый отдел безопасности, инспектор Бейли, – представился тот, что был в штатском. – Вы господин Краснов?

«Как будто ты не знаешь!» – добродушно кивнув, раздраженно подумал Вадим.

– Извините за ранний визит, но к вам есть несколько вопросов.

– Пропустим по стаканчику, – немного посторонившись, лениво зевая, предложил Вадим. – Я только умоюсь и почищу зубы, а то вчера, знаете ли, не рассчитал с напитками... Надо полечиться...

Инспектор замешкался. Он явно не ожидал такого наплевательского к себе отношения. Обычно, узнав, что за ведомство проявляет к ним интерес, люди сразу забывали о мелких проблемах.

– Спасибо, мы торопимся, – сдержанно ответил Бейли.

Вадим перевел дух, ему уже почудилось, что его предложение будет принято.

– Когда в последний раз вы видели Майкла Роуза? – сухой официальный тон должен был осадить самодовольного туриста.

– В день прибытия, – простодушно глядя в водянистые глаза инспектора, сообщил Вадим.

– Вы давно знакомы?

– Нет. Мы познакомились здесь, на Станции.

– Он не рассказывал вам о цели своего визита на Теллуру и ближайших планах?

– Нет, – соврал Вадим.

– Господин Краснов, если вам станет что-либо известно о мистере Роузе, вы обязаны немедленно связаться с нами. Код три двойки. Вам все ясно?

– А что случилось?

– Информационное агентство, отправившее Майкла Роуза в командировку, беспокоится о его судьбе...

– Почему...

– Господин Краснов! – повысив голос, перебил Вадима инспектор. – Ваше любопытство уже стоило нам изрядной головной боли. Ведите себя осмотрительнее.

– Конечно, конечно, – Вадим в глубочайшем раскаянии прижал руки к груди. – У меня тоже голова трещит...

Бейли посмотрел на него как на законченного идиота.

– Если что, я тут же... – с усердием пообещал Вадим, – сразу же... можете на меня рассчитывать!

– Вот и хорошо, – бросил инспектор и, не попрощавшись, направился к стоявшему поодаль флаеру. Крупный угрюмого вида сержант, во время разговора цепко следивший за каждым движением Вадима, тяжелой косолапой походкой зашагал следом.

Вадим немного прикрыл дверь, и лишь убедившись, что гости повели машину к центру поселка, захлопнул ее окончательно.

Глен выглянула из кухни.

– Ушли? – шепотом спросила она.

– Улетели...

– Почему ты не сказал им про записку?

– Чутье удержало... – Вадим хищно прищурился. – Иначе бы они не отстали.

– Ты извини, – горестно вздохнула Глен, – впутала я тебя, сама не знаю во что.

– Это точно.

– Мы вечером пойдем к тоннелям? – осторожно спросила она.

– Я еще ничего не решил, – неожиданно грубо отрезал Вадим. Недавние умозаключения относительно того, как бы им обмануть судьбу, показались теперь сущим бредом. С какой стати он возомнил себя крутым парнем, способным на героические поступки неизвестно во имя чего? Прав был Федор, когда отговаривал его от этого сомнительного шага! Видали мы таких предсказательниц. «Вы умрете!» Все люди рано или поздно умирают. И по гигантским временным меркам Вселенной – каждого живущего легко приравнять к ходячему трупу...

Короче говоря, путешествие на Теллуру можно было считать поучительной ошибкой, коих в жизни любого человека случается не так уж и мало. Правда среди охватившего Вадима потока негативных эмоций нет-нет да и проскакивала какая-то радостная искорка. Он вдруг понял, что эта искорка – Николь.

Всего за два дня ее прекрасный образ прочно обосновался в его мыслях и чувствах. «Надо забрать девчонку на Землю и прожить с ней до глубокой старости, – отрешенно подумал Вадим. – Это и будет тем самым непредсказуемым поступком...»

Краснову остро захотелось немедленно вновь увидеть предмет своего неожиданного влечения.

– Мне надо прогуляться, – словно очнувшись, сказал он. – Из дома не выходи...

Глен, молча наблюдавшая за его внутренней борьбой, тихо спросила:

– Ты надолго?

Вопрос повис в воздухе.

Быстро переодевшись, он выскочил на улицу. Солнце уже припекало, и через пять минут стремительной ходьбы пришлось сбавить темп – тяжелое дыхание, взмокнувшая спина и слипшиеся волосы никому еще не добавляли самооценки.

На этот раз посетителей было гораздо больше, а вот Николь за стойкой не оказалось. Вадим перехватил одну из порхавших по террасе официанток и спросил про Николь. Выяснилось, что она сегодня не работает, и как с ней связаться, ему не скажут. Краснов возмутился, но девушка была непреклонна. Много вас тут таких, заявила она. Вадим догадался, что ею движет не столько желание оградить подругу от домогательств туристов, сколько личная зависть. Скорее всего, Николь и впрямь пользовалась успехом у заезжих искателей приключений. Это несколько поумерило его пыл. Присев за дальний угловой столик, Вадим взял себе пива и задумался.

В тени опутавших террасу корявых стеблей, увешанных широкими бархатными листьями, было значительно прохладнее, чем снаружи. Образовав плотный зеленовато-фиолетовый ковер, инопланетный «выюнок» гасил даже разыгравшийся с утра жаркий неприятный ветер. Ледяное пиво вполне приемлемого качества располагало к неспешной душевной беседе. Но беседовать пока было не с кем, да и надо ли. Нафантазированная идиллия дала трещину, сморщилась и больше не тянула на заветную мечту.

Образ двадцатилетней девушки с игривыми ямочками на щеках отдалился и стал практически недостижимым. В этом году Вадиму исполнялось тридцать три. Еще чуть-чуть – и такие шикарные девчонки будут видеть в нем исключительно «папочку» и соглашаться лишь на краткую любовь за большие деньги или на длительное сожительство, но за очень большие. Что в сущности ничего не меняет.

От подобных мыслей становилось немного грустно, как, собственно, и от всего связанного с какими-то необратимыми процессами. А что в нашей жизни может быть более необратимо, чем течение времени? Его можно замедлить, разогнавшись до скорости света, но повернуть вспять – никогда. В этом смысл бытия и величайшая трагедия любого здравомыслящего существа.

Приближение неминуемого конца заставляет нас что-то делать, к чему-то стремиться, пытаться втиснуть в отпущенный срок всего и побольше. Успеть до того момента, когда твоя личная вселенная погаснет навсегда. Сознание, тонущее в ужасе полного исчезновения, вызывает к магии, религии и даже науке. Но тщетно. Никто никаких гарантий дать не может. Неужели человечество обречено на вечную муку – жизнь в ожидании смерти.

Пиво кончилось.

Вадим, не оборачиваясь, поднял опустевшую кружку над головой. Теперь на его недвусмысленный призыв откликнулась другая подавальщица – совсем молоденькая. Алкоголь добавил ему самоуверенности, и Краснов решил идти напролом. Приняв у этого хрупкого создания запотевшую емкость с пенящимся напитком, он положил на поднос солидные чаевые и с не предусматривающей отказа интонацией произнес:

– Сообщите, пожалуйста, Николь, что ее ожидает человек, с которым она завтра убывает на Землю...

Явно шокированная таким заявлением, девушка кивнула и быстро ушла. Вадим сделал пару крупных глотков.

Чудесно!

Кто его поругает за попытку обретения простого человеческого счастья?! Никто! Сейчас он поговорит с ней по душам, и все станет ясно. Его не проведешь! Главное, что сам он уже готов на многое, осталось выяснить, чего хочет от жизни она. А там – как повезет...

Налетевший снаружи порыв ветра заставил всколыхнуться растительную стену, отделявшую террасу от внешнего мира. Какая зыбкая преграда. Она добросовестно оберегает человеческую плоть от солнца и ветра, но ей нечего противопоставить другим стихиям. Межзвездные корабли защищают экипаж от несравнимо более агрессивных сред, но абсолютной защиты не бывает. Пока движется время, в природе нет и не может быть ничего абсолютного.

– Привет!

Вадим поднял глаза.

Рядом с ним стояла Николь и смущенно улыбалась. В коротком легком платьице она была просто неотразима.

– Утро доброе! – радостно кивнул он. – Присаживайся.

Девушка села, положила на стол маленькие изящные ладошки и вопросительно посмотрела на Вадима. Под этим взглядом у него из головы моментально улетучились все умные вышпенные слова, остались только низкие желания и сумбурные чувства.

– У тебя выходной? – излишне бодро поинтересовался он, не зная с чего начать разговор.

– Да.

– Извини, что потревожил...

– Ничего страшного.

– Ты быстро пришла... – он глянул на часы.

– Я живу в соседнем доме, – терпеливо пояснила она.

– Удобно...

– Да.

Вадим замолчал, собираясь с мыслями. Машинально отхлебнул пива и, спохватившись, спросил:

– Выпьешь чего-нибудь?

– В другой раз... – поморщилась Николь.

– И в другом месте, – понимающе хмыкнул Вадим.

– Точно, а то девчонки мне этого не простят...

– Завидуют?

– Ну, ты своим заявлением тут всех шокировал.

– И тебя?

– И меня...

– Ты же сама хотела на Землю!

– Я и сейчас хочу!

– Отлично! – Вадим расправил плечи. – Значит, договорились...

– Погоди, – нахмурилась Николь, – для этого нам придется согласиться на кое-какие официальные формальности. Иначе мне не дадут разрешения покинуть Теллуру.

– Согласна ли ты стать моей фальшивой женой? – подавшись вперед, с деланной суровостью прошептал Вадим.

– С превеликим удовольствием, – подыграв ему, кокетливо потупила глазки Николь.

– А «не фальшивой»?

– Я подумаю, – сказала она с такой нежной беззащитной интонацией, что у Вадима замерло сердце.

– Нет, я серьезно? – удивляясь нахлынувшим чувствам, переспросил он.

– Вадим! Мы видимся только второй раз, а ты уже требуешь каких-то клятв. Ты мне симпатичен, иначе я вообще не стала бы разговаривать на эти темы, а остальное – дело времени...

Ох уж это время, нигде от него нет спасения.

Краснов оглянулся и поднял руку, подзывая официантку. Подошла та самая вредина, которая отказывала ему в общении с Николь.

– Нам бутылочку шампанского и фруктов, – мстительно улыбаясь, попросил Вадим.

– Это все? – демонстративно не замечая подругу, поинтересовалась она.

– Пока все, – подтвердил Вадим.

Официантка ушла.

– Я же просила, – укоризненно сказала Николь.

– Ты здесь фактически уже не работаешь, – возразил Вадим. – Или я чего-то не понял?

– Не работаю, – покорно вздохнула девушка.

– А чем ты собираешься заняться на Земле?

– Если поступлю в Университет, буду учиться на заочном отделении и работать где-нибудь.

– Опять в ресторане?

– Не-е-ет!

– Правильно! Ну его на фиг!

Невозмутимого вида молодой человек в идеально белой униформе принес нарядную бутылку шампанского и блюдо с какими-то экзотическими плодами местной флоры. Наполняя бокалы, официант украдкой поглядывал на Николь, но девушка сделала вид, что ее это не касается. А Вадим и вовсе был поглощен изучением даров природы.

– Что это? – спросил он, когда официант удалился.

– Заказанные тобой фрукты, – видя его растерянность, улыбнулась Николь.

– Я рад, что не овощи... а как их есть?

Мохнатые шарики величиной с крупный грецкий орех выглядели совсем неаппетитно и мало походили на нечто предназначенное для употребления вовнутрь.

Николь подхватила один из шариков и, ловко пропустив его между пальцами, вывернула наизнанку. Розовая сочная мякоть оказалась как бы надета на ее указательный палец.

– Пробуй! – она вытянула руку.

Вадим принялся. Пахло ароматно и вполне съедобно. Он аккуратно лизнул шарик. Терпкий кисло-сладкий привкус наполнил рот.

– Да ты кусай, не бойся! – посоветовала Николь.

– Если что – сделаешь мне инъекцию биоблокады, – с серьезным видом попросил он и хищно впился зубами в инопланетный фрукт.

– Ай! – взвизгнула Николь, отдергивая руку. – Палец откусишь!

Вадим медленно прожевал то, что успел урвать.

– Ну как?

Краснов благосклонно кивнул и поднял свой бокал. Николь последовала его примеру.

– За успех нашего предприятия! – провозгласил Вадим.

Чокнулись. Выпили. Николь, рискуя вновь быть укушенной, позволила ему снова покушаться на свой сладкий пальчик.

– Давай я тебе тоже выверну, – предложила она.

– Нет, – покосившись на мохнатые комочки, отказался Вадим. – Вдруг обостренное чувство осязания испортит мне аппетит.

– Какие мы чувствительные, – покачала головой Николь, выбирая на тарелке следующую жертву. – Слушай, а ведь я о тебе почти ничего не знаю, – спохватилась она. – Здесь ты турист, подвергшийся нападению преступницы, а кто ты на Земле?

«А действительно – кто я? – подумал Вадим. – Скучный обыватель с мелкими увлечениями, пивом по выходным и ежегодной поездкой на курорт. Все остальное время уходит на работу и вяло текущую бытовую суету. И так год за годом. Потом старость, болезни, смерть... Может, пусть уж лучше сбудется предсказание?..»

– Угадай, – чуть помрачнев, сказал он.

– У тебя нашлись лишние деньги, чтобы смотаться на Теллуру, – значит, ты прилично зарабатываешь.

– Я хороший специалист.

– А кто твои родители?

– Они погибли, – бесцветным голосом сообщил Вадим. Раньше, особенно во время учебы в колледже, ему частенько приходилось отвечать на этот вопрос, и поначалу он всякий раз сильно переживал, но потом научился отстраняться от смысла произносимой фразы.

– Извини.

– Давняя история.

Широкий экран, висевший над стойкой бара, неожиданно вспыхнул разноцветными пятнами, переключив на себя внимание большинства посетителей. Картинка приобрела резкость, появился звук. Протяжно выла сирена, полицейские теснили зевак, выставя ограждение. В центре образовавшейся площадки лежало бесформенное окровавленное месиво. Камера постоянно проскакивала это место, не давая зрителю сфокусироваться на страшном буре холмике, неизвестно откуда появившемся на одной из залитых солнцем улиц поселка.

Метания камеры прекратились, в кадре появился диктор.

– Как мы уже сообщали, – скороговоркой бросил он, – сегодня утром в «старом городе» были найдены обезображенные останки мужчины. Теперь стало известно его имя – это недавно прибывший на Теллуру репортер Майкл Роуз...

9

Вадим шагал быстро, размашисто и едва сдерживался, чтобы не перейти на бег. Это выглядело бы слишком подозрительно. Он спешил вернуться в снятый Роузом дом, так как боялся, что Глен наделает каких-нибудь глупостей.

В новостях сообщили, что именно Глен Моррис является единственной и главной подозреваемой в проводимом Службой Безопасности расследовании. Оно и неудивительно, подобных ужасов здесь еще никогда не случалось. Для властей, конечно, проще всего было объявить виновницей трагедии сбежавшую заключенную, а уж потом разбираться в истинных причинах беды, настигшей заезжего репортера. Хотя зачем беглянке могло понадобиться нападать на пусть и скандального журналиста, а главное – каким образом она умудрилась так изувечить его тело, пока оставили без комментариев.

С Николь Вадим договорился встретиться на следующий день и обсудить тонкости предстоящей сделки. Девушка предупредила, что убедить чиновников из Департамента Соцзащиты в искренности их намерений будет не так-то просто, но Вадим верил в удачу. И очень надеялся, что в итоге их деловое соглашение перерастет в нечто большее. Да и Николь, судя по всему, не возражала против реальной попытки обрести совместное счастье.

Вадим вошел в дом и тщательно запер дверь изнутри.

Глен встретила его хмурым подозрительным взглядом. Она сидела в гостиной прямо на полу перед выключенным экраном телевизора и разглядывала какую-то распечатку. Наверняка ей уже было все известно.

– Ты один... – вяло удивилась она.

– Пока что – да, – озабоченно бросил Краснов, присаживаясь на диван.

– Я тут в компьютере покопалась, – Глен кивнула на лежащие перед ней листы бумаги. – Нашла подробную карту, теперь знаю, как добраться до гайки. Оказывается это недалеко... часа три ходу, если через лес...

– Новости смотрела? – решил уточнить Вадим.

– Смотрела, – Глен пожала плечами, – ты же знаешь, что я не могла этого сделать. Эту ночь я провела в доме. И вообще...

– Я-то знаю, но полиции дали команду вести огонь на поражение. Задействован план «Общая угроза». Вечером будут выставлены усиленные патрули.

– Мне уйти прямо сейчас?

– Я не об этом.

– А о чем?

– Тебя все равно вычислят. В каждом доме предусмотрена пожарная сигнализация, совмещенная с датчиками объема и движения. Не забывай – это чужая планета, здесь действуют несколько иные законы, касающиеся свободы и безопасности. В положении «Общая угроза» разрешается принудительное наружное сканирование. Скоро полиция соберет полную информацию обо всех жилых помещениях...

– Ты бывал на Хорке?

– Нет.

– Тогда не тебе говорить о свободе и безопасности!

– Причем здесь Хорк! – взвился Вадим. – Если тебя с подобными обвинениями возьмут за задницу на Теллуре, тоже мало не покажется!

– Повторяю: мне терять нечего, – отчеканила Глен. – К счастью, нельзя казнить человека дважды...

– Подашь прошение о помиловании! Наконец, попросишь политического убежища.

Глен окинула его снисходительным взглядом.

– Чего ты добиваешься? – вздохнув, спросила она.

– Давай свяжемся с властями. Я подтвержу твоё алиби и сообщу им об оставленной Майклом записке.

– Ясно... – горько усмехнулась Глен. – Хочешь всем угодить.

– Я лишь хочу способствовать расследованию! – отрезал Вадим. – Я почти не знал Майкла, но он явно не заслуживал такой участи. И я хочу, чтобы убийца был наказан.

– Свяжемся с властями, говоришь, – окрысилась Глен. – А не они ли втихаря санкционировали подозрительные эксперименты с такими как я? Конечно, мы уже не люди, отработанный материал, смертники! И все же не этой ли проблемой занимался Роуз? Тогда кому он мешал?

Вадим молчал. Ему не хотелось верить во вселенский заговор каких-то темных сил, но по всему выходило, что история эта может закончиться для него куда печальнее, чем он предполагал. Похоже, злая судьба неотвратимо вела его по пути осуществления мрачного пророчества, и свернуть с этой адской тропинки было уже невозможно.

Глен закрыла глаза и, обхватив плечи руками, тихонько покачивалась из стороны в сторону. Гостиную медленно наводнила тяжелая гнетущая тишина. Казалось, все слова сказаны, аргументы предъявлены, точки расставлены. У каждого своя правда, своя жизнь, свое ощущение справедливости. Им никогда не договориться, никогда не понять друг друга.

– Ты не помнишь, как погибли наши родители? – не открывая глаз, шепотом спросила Глен.

– Нет, – настороженно ответил Вадим. – По официальной версии, произошла разгерметизация и они задохнулись...

– Да-а-а, – протянула Глен, – славно же нас обработали эти монстры из Особого Отдела. Справились с перепуганными детьми... но мне все равно иногда мерещится обезображенное тело матери... Очень напоминает то, что мы видели сегодня и то, о чем ходят упорные слухи среди каторжников Хорка...

– Ты думаешь – есть связь? – напрягся Вадим.

– Уверена! Наши пути вновь пересеклись именно здесь и это не случайно. Кому как не нам с тобой выяснить истину?

– Боюсь, мы совсем не подготовлены для подобной миссии, – нахмурился Вадим. – Еще два загадочных трупа – вот такое будет наше максимальное достижение.

– Где тот мальчишка, который спас меня от безумия, тот, которого я полюбила чистой и беззащитной детской любовью?

– Он вырос и стал циником.

– Пусть так! Лишь бы не трусом!

– Не дави мне на «слабо», – отмахнулся Вадим. – И без того тошно.

– Надо исследовать артефакт, – упрямо сказала Глен. – Ты же сам об этом говорил! Я чувствую приближение чего-то непоправимого.

– И я чувствую... – он ожесточенно потер пальцами виски.

– Вадим... – заглянув ему в глаза, умоляюще произнесла Глен. – В крайнем случае, свалишь все на меня. Скажешь, что это я вынудила тебя...

– Ой! Прекрати! Дело не во мне.

– А в ком?

– Неважно, – он не собирался рассказывать ей про Николь. – Дай-ка мне карту.

Взяв протянутые Глен листы, Вадим погрузился в изучение маршрута. Двигаться предстояло через лесную полосу в сторону гор. Если считать по прямой, то чуть больше десяти километров. Вадим и не подозревал, что новый поселок выстроили так близко от загадочного объекта. Впрочем, что в нем загадочного? Лежит себе здоровенный камень, никого не трогает. Зато бухточка, защищенная от материковой жары высоким горным хребтом, была, пожалуй, действительно самым приятным местом на всем южном побережье.

Масштаб карты не позволял оценить плотность зарослей и учесть все тонкости рельефа, но и так было ясно, что придется изрядно попетлять. Воспользоваться флаером в данной ситуации они не могли по вполне понятным причинам.

– Если, как ты говоришь, положить три часа на дорогу в один конец, – задумчиво сказал Вадим, – и оставить хотя бы пару часов на обследование гайки, то мы едва успеем вернуться до рассвета. А скорее всего, не успеем.

– Это неважно! – оживилась Глен. – Мне не обязательно возвращаться, все равно обнаружат, а один ты можешь выйти из леса когда угодно, хоть днем.

– Ну уж нет! – посуровел Вадим. – Давай сразу договоримся – будем, конечно, действовать по обстоятельствам, но что бы мы там ни нашли, это должно стать известно на Земле. Иначе нет смысла затеваться! Поэтому вернемся вместе, проясним Службе Безопасности ситуацию относительно Майкла и попытаемся избежать твоей депортации на Хорк. Что ж ты там все-таки натворила?

– Ничего... – потупилась Глен. – Ничего страшного.

– Тем более, – резюмировал Вадим. – А теперь давай займемся делом.

В первую очередь следовало позаботиться об экипировке. Арестантскую робу Глен спрятала в лесу, да так тщательно, что и сама не помнила где. Платье и шлепанцы она стащила с крыльца соседнего дома. В таком наряде далеко не уйдешь. Вадим был вынужден пожертвовать своим джинсовым костюмом. Глен, пользуясь ручной термоклейкой машинкой, быстро укоротила и заузила все что нужно. Получилось не очень элегантно, зато практично. Хуже обстояло дело с обувью. Но и эту проблему удалось решить, после чего новенькие спортивные ботинки уже не подлежали восстановлению.

– Не думай, что все это досталось тебе даром, – сказал Вадим, придиричиво осматривая переодетую девушку. – Ну-ка попрыгай.

Глен встала в боевую стойку и сделала несколько яростных выпадов в его сторону.

– Спокойно, спокойно, – отшагнув назад, ухмыльнулся Вадим. – Уж и пошутить нельзя. И где тебя только воспитывали?

Вопрос опять был проигнорирован.

Закончив приготовления, они перекусили и стали ждать вечера. Оба почему-то сильно нервничали. Время тянулось как заунывная песня выжившего из ума старца. В голову лезла всякая бредятина. Разговор не клеился.

Наконец стемнело.

Вадим открыл дверь и выглянул на улицу. Благодаря тому, что этот дом стоял последним в ряду, заднее крыльцо, смотревшее на океан, всегда пряталось от яркой цветной иллюминации фасадов соседних строений. Краснов подозревал, что обилие огней было вызвано туристическим сезоном и в другое время здесь все выглядит гораздо скромнее.

Никого не обнаружив, он выпустил напарницу и притворил дверь. Если за домом следили, то сейчас должно было что-то произойти. Однако принявшая их в свои объятия ночь была тиха и безразлична. Небо, слегка подсвеченное изумрудными лучами выглянувшей из-за горизонта луны, в достаточной степени освещало все вокруг.

Преодолев островок высокой душистой травы, они гуськом спустились с холма. Поросшая диким кустарником равнина упиралась в лесную чашу. До нее было не больше ста метров хорошо просматриваемого пространства. Только корявые, стелющиеся по земле ростки могли послужить им хоть каким-то прикрытием. Вадим уже собирался предложить Глен немного поползать, когда она, громко шепнув ему в ухо – догоняй, рванула к лесу.

Через несколько секунд они вломились в заросли стройных, напоминающих отощавшие тополя, зеленых стеблей, украшенных наверху куцыми шляпками полупрозрачной листвы. Остановились, перевели дух, сверили направление и поспешили дальше.

«Тополя» росли не слишком плотно и совсем не задерживали движения, лишь иногда их опутывали широкие спирали колючих лиан, и тогда приходилось делать небольшой крюк или пробиваться вперед с помощью прихваченного Вадимом топорика.

В целом им пока удавалось выдерживать расчетный темп, но расслабляться не стоило – впереди на карте значилось коварное болотце.

Крупные хищники в здешних местах не водились. Кроме того, Вадим не сомневался, что даже вооруженная лишь ножом Глен способна дать достойный отпор любому зверю. Чувствовалось, что девушка прошла изрядную спецподготовку, прежде чем стала невинной жертвой правоохранительной системы Хорка. Такой ли уж невинной?

Вадим порядком выдохся и едва поспевал за Глен, периодически срывающейся на легкий бег.

Болото, коварства которого они опасались больше всего, давно пересохло и превратилось в длинную проплешину. Здесь почти ничего не росло. Бежать по его слегка пружинящему дну было даже приятно.

Убедившись, что критический участок пути уже пройден, Вадим взмолился о пощаде. Глен нехотя притормозила. Ей не терпелось взглянуть на пресловутый артефакт своими глазами.

Еще немного – и впереди показалось белесое плоскогорье с темной зловещей громадой, торчавшей здесь совершенно не к месту.

На опушке леса они остановились, для того чтобы передохнуть и оглядеться. Никакого постороннего движения замечено не было. Каменная гайка лежала чуть накренившись в сторону противоположного склона, будто пыталась отползти подальше от обосновавшихся по соседству людей.

– Безобразие, – выровняв дыхание, бросил Вадим. – Ни тебе ограждения, ни охраны.

– Зачем? – не отрываясь от портативного ночного бинокля, спросила Глен.

– Мало ли что оттуда вылезет...

– Если что-нибудь серьезное вылезет, то никакая охрана не спасет.

– Все-то ты знаешь и умеешь. Зачем только меня с собой потащила?

– Когда человек один, он не может быть уверен в своей адекватности, – мельком глянув на него, наставительно сказала Глен.

– Точно! А когда человек двое, то можно плюнуть на все и заняться сексом... – хмыкнул Вадим.

– Чисто мужская логика.

– Не забывай, именно мужская логика лежит в основе нашей цивилизации.

– Я скорблю вместе со всеми...

– Ой-ой! Дай-ка мне бинокль, скорбящая женщина.

– На.

Вадим прильнул к окуляру. На обращенной к ним стороне гайки он заметил едва видимое светлое пятно, очевидно, это и есть вход в один из тоннелей. Вадим спрятал бинокль в поясную сумку, проверил показания индивидуального дозиметра – все в норме.

– Не знаю, зачем мы сюда приперлись, – опять засомневался он. – В тоннелях полно всяких датчиков, нас моментально вычислят.

– Вот и проверим их оперативность, – безрадостно произнесла Глен. Ей, несмотря на внешнюю браваду, тоже было не по себе. – Идем?

– Пошли остороженько.

Они преодолели узкую полоску жиденькой растительности и ступили на продуваемое всеми ветрами каменистое плато. Сразу стало крайне неудобно. Казалось, тысячи глаз уставились на непрошенных гостей, а из жерла тоннеля вот-вот стрельнут чем-нибудь испепеляющим.

Но все обошлось. Никто не пытался воспрепятствовать им достичь отвесной стены гайки. Черный, холодный на ощупь, изъеденный временем камень, будто случайно вывалился из другого мира, да так и остался лежать позабытый своими настоящими хозяевами.

Зияющий посередине боковины двухметровый округлый провал, слабо подсвечиваемый мертвенными голубоватыми отблесками, походил на путь в преисподнюю. По крайней мере, такие ассоциации возникли у Вадима.

Судя по испуганному лицу Глен, на нее вход в тоннель произвел аналогичное впечатление. «А ведь она гораздо беззащитнее, чем старается казаться», – подумал Вадим. Подойдя вплотную, он разглядел намалеванное рядом с дырой предостережение.

«ВНИМАНИЕ! НЕ ВХОДИТЬ! УГРОЗА ДЛЯ ЖИЗНИ!»

Да-а уж! Подобная надпись где-нибудь на Земле только притягивала бы взгляды мальчишек и провоцировала бы их на «подвиги». Другое дело – чужой мир, тут иные правила, иное восприятие опасности.

Нижний срез тоннеля располагался в полутора метрах над осыпью раскрошившегося известняка. Вадим оперся руками на шершавый горизонтальный выступ, похожий на маленькую ступеньку, и запрыгнул внутрь. Тихий отзвук его вторжения несколько долгих секунд гулял по затянутому голубоватой дымкой проходу. Стены тоннеля и впрямь слегка фосфорировали, но из-за этого странного тумана разглядеть, что творится в глубине коридора, было невозможно.

Когда все стихло, Краснов помог Глен тоже вскарабкаться наверх, и они медленно двинулись вперед. Благополучно достигнув центральной полости, Вадим занялся внимательным изучением данных универсального анализатора. В инопланетных колониях такие приборы имелись в каждом доме наряду с обыкновенной аптечкой.

Глен тем временем обследовала ходы в соседние тоннели, ведущие к другим боковинам гайки.

Свечение купола имело красноватый оттенок и резко контрастировало с голубоватыми прожилками стен. Кроме того, огненные узоры постоянно меняли форму и интенсивность, что на самом деле смотрелось довольно красиво.

Анализатор не зафиксировал никаких подозрительных отклонений от нормы. Повышенный электромагнитный фон все-таки оставался в пределах допустимого, туман и впрямь состоял лишь из мелкой водяной взвеси, а микроорганизмов и бактерий оказалось даже меньше, чем снаружи.

Источником тумана служил, очевидно, тот самый бездонный колодец в центре сооружения, забранный толстой металлической решеткой. Удивительно! Почему в канун туристического сезона такими же решетками не закрыли остальные входы в гайку, если она по-настоящему опасна?! Скорее всего, гипотеза, что кто-то достаточно влиятельный использовал этот объект для не вполне законных экспериментов, была близка к истине. Но уловить суть проводимых здесь изысканий Вадим и Глен так и не смогли.

Тщательно обследовав все коридоры и не обнаружив ничего интересного, они выбрались на свежий воздух. Равнина по-прежнему безмолвствовала. Зеленая луна, отмерив половину небосвода, уткнулась в горные вершины. Измотанные трехчасовым переходом, бессонной ночью и подавленные абсолютным отсутствием хоть каких-нибудь результатов «сыщики» уселись на опушке леса; молча сжевали по маленькой упаковке высококалорийного мясного пюре; ополовинили тоненькую фляжку с соком.

– Систем видеоконтроля я не засек, – сказал Вадим, рассовывая по карманам остатки скромного завтрака, – только датчики среды. Хорошие шансы свалить по-тихому. Есть другие предложения?

– Нет, – вздохнула Глен, задумчиво дожевывая мятную таблетку стимулятора.

– Тогда хватит мечтать. Потопали обратно, надо успеть затемно.

– Я останусь, – решительно сказала Глен, – понаблюдаю. Сам говоришь – в доме меня все равно обнаружат... Да и ты отдохни немного, теперь уже некуда спешить.

– Здесь, в редколесье, тебя найдут еще быстрее, а следящие жучки в доме я нейтрализую. Имеется такой опыт!

– И что потом?

– Отсидишься до конца Трансляции, как ты и рассчитывала. Тут осталось-то чуть больше недели. Правда я отбуду пораньше, но скажу, что еще вернусь, а домик оплачен с запасом – потревожить тебя не должны.

Глен криво усмехнулась.

– Даже если меня не вышлют с грузовым транспортом обратно на Хорк – это будет лишь отсрочкой приговора...

– Ну знаешь, – развел руками Вадим. – Пять лет неплохая отсрочка. Мало ли что за это время произойдет... – и, помолчав, добавил: – Вдруг на Хорке власть поменяется или ты все-таки тайну гайки разгадаешь...

– Может тайны-то никакой и нет, – пробормотала Глен.

– Может, и нет, – хмуро согласился Вадим, – но в том, что Теллура, рано или поздно, преподнесет землянам неожиданный сюрприз, я практически уверен.

– Ладно, побарахтаемся еще, – Глен встала. – Идем, уговорил.

Тщательно ликвидировав все следы своего пребывания в зоне артефакта, они пустились в обратный путь. Луна нырнула за горизонт. Стемнело. Так обычно бывает перед рассветом. Фонарики зажигать не стали. Двигались почти на ощупь, поминутно сверяясь с показаниями магнитометра.

Вадим собирался идти тем же маршрутом, чтобы облегчить преодоление чересчур заросших участков, но, видимо, где-то в самом начале они сбились с проторенной дорожки, а петлять в темноте – дело бестолковое. Несмотря на это, возвращение отняло значительно меньше времени и сил.

С первыми лучами солнца, отразившимися в ледяных верхушках далеких гор, путники осторожно выглянули из леса, дабы удостовериться, что оставшаяся до их уютного домика сотня метров не таит в себе новых опасностей.

Устланная зеленью равнина искрилась свежей росой. Ничего подозрительного на ней не было, как собственно не было и самого домика...

Вадим зажмурился, потер глаза. Картинка не изменилась. Там, где еще вчера светились огни и бурлило от наплыва туристов людское поселение, теперь лишь чернели бесформенные груды развалин...

10

«Муйня!»

Выложенное из камней на травянистом склоне холма незамысловатое ругательство про-
сматривалось вполне отчетливо. Бело-желтый известняк выглядел на зеленом фоне даже как-
то неуместно празднично, а пронизывающие его слюдяные прожилки и вовсе задорно перели-
вались в косых лучах заходящего солнца.

Вадим в сердцах сплюнул и, вернувшись в полумрак тоннеля, стал дожидаться Глен.

Заканчивались третьи сутки их безрезультатного ползания внутри гайки, а эта мрачная,
безмолвная громадина так и не раскрыла ни одной из своих тайн. Еда и питье давно закончи-
лись. Мысли превратились в засохшую кашу, а загадочная метаморфоза в смертный приговор.

То, что они с перепугу приняли за обугленные руины, при ближайшем рассмотрении
оказалось **НЕДОСТРОЕННЫМ ПОСЕЛКОМ...**

Осознать это было непросто. Залитые черным пластобетоном фундаменты будущих
домов, ростки потемневшей арматуры, ошметки строительного мусора – все, как и положено
при проведении широкомасштабного строительства, вот только прогресса в этом благом начи-
нании явно не наблюдалось. Да и то, что уже возведено, – изрядно подпорчено временем, а кое-
где и вовсе утонуло в высоком кустарнике.

Так что же произошло?!

Почему поселок вдруг превратился в стройку, которая имела место здесь несколько деся-
тилетий назад?

Что это значит?!

Свершилось пресловутое перемещение во времени? Тогда где рабочие? Где техника?
И почему стройплощадка выглядит так, будто ее давно забросили?

Может быть, на планете имеется еще одна бухта, как две капли воды похожая на обжи-
тую колонистами, и в ней тоже когда-то возводили жилье, но затем по неизвестным причинам
свернули строительство?

Ерунда! Чуть!

Вадим знал наверняка, что ничего подобного на Теллуре не существует, да и магнитометр
показывал, что эта бухточка та самая и никакие «ночные ведьмы» не завели их в другое место.

Когда оторопь немного отпустила и все мыслимые предположения были высказаны, стало
понятно, что иного пути, кроме как опять лезть в гайку, у них нет. На осмысливании про-
исходящего решили пока не заикливаться. Ясно одно – гайка и впрямь обладает какими-то
необъяснимыми свойствами и надо по горячим следам попытаться вернуть себя в привычное
жизненное пространство. О том, что дверка эта, возможно, работает лишь в одну сторону,
предпочитали вообще не думать. Обратная дорога забрала последние силы.

При более внимательном изучении местности, непосредственно около артефакта, были
выявлены бесспорные отличия от того предгорья, что встретило их прошлой ночью. Но глав-
ное открытие повергло их в шок – исчезла металлическая решетка, прикрывавшая бездон-
ный колодец в центре гайки. Следовательно, изменился не только поселок, чужим был весь
этот мир.

И вот прошло трое суток почти непрерывных блужданий вокруг зловещей каменюки
и внутри нее. Чтобы проще было распознать момент желанного возвращения (не бегать же
каждый раз к поселку), Вадим выложил на склоне ближайшего холма слово, которое наиболее
емко отражало его отношение к новой среде обитания. Сначала он собирался лишь сделать
небольшую метку в виде горки камней, но потом вдруг ощутил некую мистическую подоплеку
свершившегося, и бессильная злоба сама собою выплеснулась наружу. Надпись хорошо про-
сматривалась прямо из впустившего их внутрь гайки тоннеля и по идее должна была исчез-

нуть, вернись они на ту Теллуру, где люди преуспели в строительстве колонии гораздо больше, чем здесь.

Но слово будто прилипло к холму и всякий раз, когда, потоптавшись в центральной полости артефакта, люди с надеждой спешили к выходу, красноречиво напоминало им о том положении, в котором они оказались.

Вадим присел на брошенную куртку. Мышцы гудели, во рту пересохло. Из туманной дымки тоннеля появилась Глен. По виду напарника она уже поняла, что ничего нового за стенами этого склепа он не увидел, а потому брела, еле переставляя ноги. Поравнявшись с Вадимом, она все-таки выглянула наружу, еще надеясь, что ее спутник ошибся. Потом тяжело вздохнула и уселась рядом. Тягучая прохлада, струившаяся вдоль тоннеля, навевала апатию.

Они тупо разглядывали противоположную стену, говорить было не о чем.

Редкие порывы горячего ветра захлестывали внутрь базальтового коридора точно удары бича, словно кто-то пытался высечь и без того наказанных землян за чрезмерное любопытство.

– К-хе... придется идти к поселку, – сморщившись от боли в воспалившемся горле, произнес Вадим. – Лучше это сделать ночью, а не по жаре.

– Зачем?.. – Глен повернулась к нему и застыла с открытым ртом.

– Там река... надо запастись водой, – нехотя пояснил он. – Иначе загнемся.

Глен промолчала. Вадим хотел поймать ее взгляд, но девушка изумленно смотрела мимо него. Почуввав опасность, он резко повернулся к выходу. Из-за перепада освещенности глаза на пару секунд ослепли. А когда Вадим снова прозрел, то не поверил увиденному. Со стороны подлеска к гайке неспешно шел человек.

Да! Сомнений быть не могло, теперь они оба наблюдали лениво бредущего прямо на них мужчину. Поначалу Глен подумалось, что это мираж. Уж слишком легкомысленно выглядел сей неожиданный гость.

На вид ему было немногим за тридцать, высокий, смуглый, в коротких шортах, бесцветной майке и легких шлепанцах, он походил на возвращающегося с пляжа беззаботного дачника.

Еще не полностью исчезнувшее за горизонтом солнце било прищельцу прямо в глаза. Он то прикрывал их ладонью, то беспомощно щурился, пытаясь внимательно разглядеть окрестности. Он словно кого-то искал, причем делал это весьма целенаправленно.

Притаившиеся в тоннеле Вадим и Глен были пока недостижимы для его взора и, несмотря на затеплившуюся надежду выбраться отсюда, не торопились обнаружить себя.

Защищаясь от солнца одной рукой, в другой мужчина держал небольшой округлый предмет непонятного предназначения.

Вадим мог поклясться, что видит этого человека впервые. Глен тоже не признала в нем ни друга, ни врага. Но не следовало исключать, что незнакомец разыскивает именно их. Вот он остановился, глаза вновь спрятались под козырьком ладони, а губы расплылись в ехидной ухмылке. «Заметил надпись на холме, – догадался Вадим. – Ишь, как щерится!»

И тут гость сделал нечто такое, отчего Вадим едва не заорал дурным голосом, а Глен, вожделенно облизнувшись, тихо застонала. Округлый предмет оказался флягой. Мужчина обильно смочил водой короткие светлые волосы, плеснул на спину и в довершение – пару раз смачно отхлебнул из горлышка.

– Издевается, – процедил Вадим.

– Может, вылезем? – неуверенно предложила Глен. – Он вроде один и без оружия. Да и выбора у нас нет...

– Подождем еще, – угрюмо сказал Вадим. – Не нравится мне все это. Откуда он здесь взялся в таком виде? Ту-у-урист.

– У него во фляге совсем чуть-чуть осталось, – вздохнула Глен.

– Да-а, не больно-то он воду экономит. Наверное, их база где-то поблизости.

– База?.. – усомнилась Глен.

– Ну, или комфортабельное транспортное средство.

– Неплохо бы...

– погоди, – Вадим ошалело воззрился на свою спутницу. – А что, если гайка и есть такое средство?!

– Точно! Потому и воду не бережет. Значит, на Теллуре его должны встретить.

– А вдруг не на Теллуре?!

– Черт! – Глен сжала кулаки. – Хватит гадать! Пора допросить парня. Надеюсь, он не станет что-либо скрывать от своих братьев по разуму... – она хищно ухмыльнулась.

– Что-то здесь не так, – пробормотал Вадим. – Давай понаблюдаем пока.

Тем временем последний лучик солнца канул среди уходящих далеко на запад непреступных горных хребтов. Тени исчезли. Мир превратился в стремительно засвечиваемый черно-белый фотоснимок. Незнакомец перестал глазеть по сторонам и быстрым шагом направился к гайке. Вадим и Глен отступили во мрак тоннеля.

Мужчина подошел ко входу и остановился в нерешительности.

– Эй, есть кто живой?! – крикнул он в темноту.

Краснов приложил палец к губам. Глен кивнула. Отзывчивое эхо, поначалу бодренько подхватившее слово «живой», пару раз икнуло и стихло, будто испугалось чего-то.

– Ну и хрен с вами, – не дождавшись ответа, беззлобно сказал незнакомец и повернулся спиной к тоннелю. Его черный силуэт был отлично виден изнутри.

Прошло несколько долгих минут. Гость оставался на прежнем месте. Он лишь чуть покачивал головой, словно в такт какой-то мелодии, и Вадиму казалось, что на его лице застыла презрительная ухмылка. Окончательно потерявшись в догадках, Краснов шепотом велел Глен быть начеку, а сам, стараясь не шуметь, двинулся к выходу. Мелкие камушки иногда все же предательски поскрипывали под ногами.

Опасаясь преждевременного разоблачения, Вадим замер на приличном расстоянии от чужака и громко скомандовал:

– Стоять! Не оборачиваться! Пристрелю!

Незнакомец даже не вздрогнул и не попытался оглянуться, а лишь картинно задрал вверх руки.

И в самом жесте, и в поспешности его исполнения Краснову почудилась какая-то издевка. Он подошел ближе. Со спины гость был еще более безобиден – топорщащиеся ежиком волосы на затылке, мокрая майка, вытертые на заднице шорты. Ни тебе оружия, ни дополнительной амуниции. Но чем менее опасным выглядел пришелец, тем сильнее нервничал Вадим. Не то чтобы его мучили какие-то конкретные предчувствия, просто людям свойственно опасаться всего непонятного. А в этой истории Вадим пока не понимал абсолютно ничего.

Он подал Глен знак приблизиться. Девушка медленно двинулась по тоннелю. Почти каждый ее шаг сопровождался едва различимым похрустыванием. Стало быть, человек, покорно стоящий с поднятыми руками, наверняка слышал и то, как подкрадывался к нему Вадим. Слышал и ждал! Но зачем?! Может он знает, что и оружия у них никакого нет? Охотничьи ножи не в счет.

– Забери у него флягу.

Глен подошла ближе и выхватила из поднятой руки драгоценный сосуд.

– Я пришел вам помочь, – с легким акцентом спокойно сказал мужчина. – Давайте поговорим.

– Обязательно поговорим, – нетерпеливо бросил Краснов. – Что во фляге?

– Вода.

– Нормальная? – уточнил Вадим, наблюдая как Глен сует нос в приоткрытую крышку.

– Вполне! – заверил гость.

– Опusti руки.

Мужчина повиновался.

Глен, сделав несколько мелких глотков, передала флягу Вадиму. Ему показалось, что ничего вкуснее он раньше не пил. К сожалению, жидкости и впрямь едва хватило на то, чтобы промочить горло.

– Далеко до базы? – спросил Вадим, сверля взглядом затылок чужака.

– На этой планете нет людских поселений, – невозмутимо сообщил гость. – Я ваш единственный шанс выбраться отсюда.

– А ты кто? Служба спасения?

– Зовите меня... – мужчина на секунду замешкался, – Сэм.

– Сэм? – переспросил Вадим.

– Да, так проще...

– А может, лучше Бим? – Краснов тянул время. Ситуация слишком походила на издевку, на фарс, в любую секунду готовый обернуться настоящей трагедией.

– Нет, Сэм мне больше нравится...

– Допустим... – сдался Вадим. – Отойди от стены.

Сэм сделал несколько шагов вперед и остановился. Вадим и Глен спрыгнули из тоннеля на землю. Еще раз огляделись. Ничего подозрительного в сгущавшихся сумерках замечено не было.

– Повернись, – сухо распорядился Вадим и напрягся в ожидании какого-нибудь подвоха.

Гость медленно выполнил приказ. Его цепкий взгляд, в доли секунды ощупав помятые фигуры и утомленные лица выпавших из привычной реальности людей, скрылся за маской формального безразличия.

Вадим, в свою очередь, не менее дотошно, словно молодой студент-криминалист, фиксировал в мозгу внешность предполагаемого спасителя – крупный нос, приплюснутый подбородок, тонкие губы, широкие скулы, глубоко посаженные глаза. Обычная такая внешность, ничего подозрительного или особо вызывающего в ней не было. Но Краснову все равно стало не по себе. Этот человек был чересчур спокоен. От него веяло завидной уверенностью, граничащей с безумием. Казалось, что он совершенно не сомневается в своей абсолютной неуязвимости, знает о жизни нечто скрытое от простых смертных и прямо вот так, в шортах и шлепках, поведет их сейчас через глубины пространства и времени.

Всю сознательную жизнь Вадим мечтал хоть раз почувствовать себя таким же уверенным и неуязвимым, но понимал, что это невозможно. Ну в самом деле, как хрупкий человечек, состоящий из плоти и крови, может быть уверен в завтрашнем дне?! Если он, конечно, еще не потерял способность трезво оценивать полный неожиданных опасностей окружающий его мир. Пережитая в детстве душевная травма, видимо, оставила уж очень глубокий рубец на психике Вадима. Он частенько пытался вспомнить истинные события, произошедшие во время того злосчастного перелета, однако из серых подвалов памяти лишь проступали искаженные ужасом лица родителей.

Глен нарушила затянувшееся молчание.

– Как нам вернуться на Теллуру? – в лоб спросила она.

– Я отведу вас к Транслятору, – кивнув в сторону леса, ответил Сэм.

– Но мы попали сюда через гайку! – возразила Глен.

– Через гайку? – нахмурился Сэм. – А! – он снисходительно хмыкнул. – Вы имеете в виду этот каменный шестиугольник. В данный момент он для нас бесполезен.

– Далеко идти? – спросил Вадим.

– Нет, но все равно надо торопиться, скоро стемнеет.

– То есть, я так понимаю, объясняться с нами сейчас ты не будешь, – прищурился Краснов.

– Не имеет смысла, – Сэм обезоруживающе улыбнулся.

– Ладно, идем, – неохотно согласился Вадим и тут же мрачно добавил: – Но учти, парень, ты мне не нравишься, и не дай тебе Бог шутить...

– Кстати, – деловито перебил его Сэм, – здешняя природа не так уж безобидна. Необходимо обезопасить себя. – Он извлек из кармана шорт маленькую плоскую коробочку. – Это универсальный инъектор. Прижмите его к плечу, и он автоматически определит и введет дозу стабилизирующего ваш организм лекарственного препарата.

Вадим, лишь мельком взглянув на протянутое ему устройство, отрицательно мотнул головой.

– Потом...

– Потом будет поздно! – настаивал Сэм.

– Нам уже сделали все положенные для Теллуры прививки, – возразила Глен.

– Но это не Теллура! – парировал Сэм. Похоже, он начинал терять терпение.

– Так давай быстрее уберемся отсюда! – рявкнул Краснов.

– Редко встретишь здесь подобных тупиц... – процедил Сэм, не трогаясь с места.

– Вот как! – хищно воскликнул Вадим. – Все-таки мы не первые оказались в этой заднице?

– И даже не вторые, – осклабился Сэм. – Поэтому сделайте то, что вам говорят, проявите благоразумие.

– Только после вас, – непримиримо заявил Краснов.

– Мне нельзя. Я свою дозу уже получил. Новая инъекция меня убьет.

– Ты же говорил, что эта фиговина сама определяет допустимый уровень лекарственного воздействия, – Глен почему-то тоже не верила в добрые намерения свалившегося на их головы благодетеля.

Сэм тяжело вздохнул и обвел взглядом совсем потемневший горизонт.

– Последний раз спрашиваю, – бесцветным голосом произнес он, – вы будете выполнять мои распоряжения?

– Смотря какие, – буркнул Вадим.

– Итак, начнем с начала, – Сэм поднял коробочку на уровень глаз. – Это инъектор. Чтобы попасть домой, вам следует им воспользоваться, иначе ничего не получится.

– Не пойдет, – твердо сказал Вадим, – или ты объяснишь все толком, или извини, дураков нет.

– Это ваше последнее слово?

– Да! – решительно заявил Краснов, полагая, что, в крайнем случае, ситуацию можно будет переиграть.

– Ну, что ж... – Сэм резким движением оголил левое плечо и приложил к нему коробочку.

«Так-то лучше», – подумал Вадим.

Раздался едва слышный писк. Сэм, удовлетворенно улыбаясь, спрятал инъектор обратно в карман и, поправив рукав футболки, с неподдельной жалостью воззрился на затаивших дыхание людей.

Ничего не происходило. Вадим и Глен обменялись недоуменными взглядами. Сэм скалил зубы и молчал. Ох, недаром он им сразу не понравился.

– Мы можем идти к Транслятору, – вкрадчиво напомнил Вадим.

Сэм как-то странно на него посмотрел и вроде бы даже сделал какое-то невнятное движение в сторону подлеска, но вдруг, словно споткнувшись, завалился на бок и затих.

Краснов с опаской подошел и тронул его за плечо. Никакой реакции. Тогда он дернул сильнее. Сэм перевернулся на спину. Нетрудно было убедиться, что их несостоявшийся спаситель уже мертв...

11

Шли медленно, едва передвигая ноги. А куда теперь спешить? Одинокая луна бесстрастно целилась в затылок и норовила окончательно запугать призрачными тенями. Мысли вяло брели по одному и тому же кругу. Кто был этот человек? Как он сюда попал? Почему так легко расстался с жизнью? Или не расстался?! Перед тем как бросить бездыханное тело, они с усердием достойным лучшего применения пытались оказать ему первую помощь. Безрезультатно. Человека словно выключили в наказание за проваленную миссию. Но в чем она, эта миссия, собственно, заключалась? Неужели в банальном умерщвлении незваных гостей? Нет! Не верится! Как-то все слишком сложно и надуманно.

Глен предлагала закопать труп. Вадим счел это ненужной тратой времени и сил. Усопшего оттащили к холму и, положив рядом с той самой надписью, лишь слегка забросали пучками вырванной с корнем травы. Во время этого занятия Вадима не покидало ощущение нереальности происходящего. Ему уже казалось, что не по своей воле он выложил здесь это слово, а чужой мир руками своих пленников исторг из себя ядовитое ругательство и адресовал его им же.

В любом случае основной задачей было пополнить запас воды, а уж потом пытаться решать другие проблемы. Висящая у Вадима на поясе пухлая фляга Сэма периодически больно ударялась о локоть, будто мстила за своего старого хозяина и напоминала о том, что все могло бы сложиться иначе.

Поначалу Глен и впрямь запаниковала, объявив, что надо было делать, как ОН говорил, поскольку выбора все равно нет. Тогда Вадим поинтересовался: слышала ли она хоть об одном подобном случае. Нет?! Не слышала?! Он тоже не слышал. Следовательно – ни один из возможно побывавших здесь людей не вернулся обратно на Теллуру! С этой безрадостной мыслью они и отправились в путь.

Им очень хотелось побыстрее достичь побережья, но отяжелевшие ноги отказывались повиноваться, с каждым шагом замедляя ход. Попытки заставить их шевелиться активнее становились все более мучительными. Даже Глен за последние дни утратила былую выносливость и еле плелась, то и дело замирая, обхватив руками очередной попавшийся на пути шершавый ствол. Идея все-таки воспользоваться инъектором сейчас не казалась им такой уж бредовой. Опасная коробочка, завернутая в кусок фольги, болталась в боковом кармане. Вадим прибрал ее как вещественное доказательство. Только вот кому и что он собирался доказывать?

Привал сделали на исходе ночи, когда небо чуть-чуть посветлело, а сил совсем не осталось. Глен растянулась прямо на покрытой нежным мхом земле и тут же заснула. Вадим сел возле дерева с твердым намерением не сомкнуть глаз, ибо после вчерашнего инцидента, более легкомысленный поступок, чем вырубиться сразу обоим, сложно было представить.

Луна ушла, а солнце еще не выглянуло из-за горизонта. Тени исчезли, мир стал серым и однообразным. Из низин крадучись пополз туман, покрывая хрупкие стебельки молодой поросли капельками свежайшей влаги. Скоро в них заиграют лучики света, беззаботно улыбнутся новому дню, торжественно вспыхнут напоследок праздничными огоньками, а потом безжалостно расправятся с приютившей их наивной слезой, испарив всю ее без остатка.

А вот какая-то запоздалая тень мелькнула между деревьев, съезжилась, будто не веря, что время ее жизни уже вышло, закончилось и надо немедленно исчезнуть, раствориться в новом потоке мирового порядка, уступив место скудной, невыразительной серости убогого размеренного бытия.

Вадим вздрогнул, мотнул головой, дремота отступила, а темное пятно возле Глен осталось, вдруг превратившись в сидящего на корточках человека. Краснов затаил дыхание, уставившись на скрытую под зеленой накидкой мощную спину чужака. Ни его лица, ни того, что он

сейчас делает возле Глен, видно не было, и Вадим растерялся, не зная как правильно поступить. То ли дружелюбно окликнуть, то ли внезапно наброситься, вцепившись противнику в глотку.

И тут чужак оглянулся...

Это был Сэм! Он как ни в чем не бывало добродушно кивнул.

Медлить было нельзя. Вадим подскочил и, рискуя порвать сухожилия, кинулся на противника. Сэм, получив мощнейший удар ногой в ухо, завалился на спину. Накидка распахнулась, под ней были все те же майка и шорты. Глен лежала неестественно запрокинув голову и не подавала признаков жизни. Страшная догадка помutilа Вадиму разум. Он коршуном навис над поверженным, но все еще опасным врагом и буквально стал втаптывать его в землю. Как ни странно, Сэм лишь закрывался от ударов, даже не пытаясь перехватить инициативу. Решив, что с него пока хватит, Вадим бросился к Глен и, убедившись, что случилось непоправимое, застонал от жалости и бессилия.

Девушка была мертва.

– Не будь дураком... – прохрипел Сэм. – Сделай себе инъекцию, это единственная возможность...

Вадим не дал ему договорить. Теперь он бил его с тупым остервенением, никуда уже не торопясь и ни в чем не сомневаясь. Убийца будет наказан! Наказан смертью! Приговор вынесен и должен быть приведен в исполнение!

Почувствовав эту нацеленность Краснова на конечный результат, Сэм начал активно отбиваться. А Вадим, наоборот, терял последние силы. В итоге Сэму удалось встать на ноги. С криком: «отвали, придурок!», он нанес Вадиму сокрушительный удар в челюсть. Краснов долбанулся затылком о ствол ближайшего дерева и потерял ориентацию. Сэм выхватил из-за пазухи какую-то тоненькую трубку, глянул на нее, его лицо перекошилось от гнева, и он, бешено вращая глазами и изрыгая непрерывный поток жуткой брани, шагнул вперед с явным намерением добить распоясавшегося землянина.

И тут что-то всхлипнуло, хлопнуло и обдало Вадима вонючей жижей. Он судорожно протер глаза. Сэм исчез. Вадим оглядел залитую кровью траву, искореженные ошметки плоти, повисшие на ветках куски рваной зеленой накидки и понял, что произошло. Рвотный спазм скрутил его тело. Упав на колени, он закашлялся, захлебываясь в потоке желчи, больше в его желудке ничего не было.

Убийцу кто-то покарал. Покарал беспощадно и показательно, но Вадим не испытывал удовлетворения. Он догадывался, что тот, кто способен на подобное, слишком далек от человеческой морали и движим совсем иными мотивами. Истинные критерии справедливости, понятия добра и зла, гуманности и жестокости ему недоступны. Впрочем, не факт, что они вообще существуют...

Отплевавшись, Вадим поднялся, с надеждой посмотрел на Глен. Нет, ничего не изменилось. Девушка лежала в прежней позе и тоже была залита кровью и прочей гадостью, извергнутой из разорванного в клочья человеческого тела. Кто бы мог подумать, что в каждом из нас содержится такое количество дерьма.

Превозмогая дурноту, Краснов опять склонился над Глен, проверил пульс, дыхание. Бесполезно. Все кончено. Дикий крик вырвался из его груди, сознание помutilось. Вадим почувствовал, что теряет рассудок. Им завладело единственное желание – бежать, бежать подальше от этого проклятого места. Он вскочил и уже не выбирая дороги бросился через овраги и буреломы, к воде, к свету, к спасению. Быстрее! Еще быстрее! Мягкие зеленые веточки превратились в жалящие хлысты, а безобидные деревца – в злых, остервеневших погонщиков.

Весь в поту, в крови и мозгах, он, с первыми лучами солнца, упал в океан. Но облегчение не пришло. Казалось, что теплая, соленая вода пытается содрать с него кожу. Все его тело покрывали порезы и ссадины, одежда превратилась в лохмотья, а душа в выжженную пустыню. «Ты должен был умереть... ты опасен для окружающих!» – вторил голос предсказательницы.

Вадим поднялся и медленно побрел вдоль берега. Из-за мыса появились заросшие бесхозные фундаменты, скрюченные металлические конструкции; почти достроенная вышка связи смотрела на него пустыми глазницами почерневших рефлекторов.

Вот и узенькая лента реки. Вода становится прохладнее. Последний пакетик с обеззараживающим порошком злобно шипя сделал свое дело. Вадим напился и пошел вверх по течению. Наконец-то влага начала приносить удовольствие, а в голове немного прояснилось.

На небе ни облачка. Жгучее солнце зверело с каждой минутой. Вадим спрятался в тени нависшего над излучиной рыхлого, изъеденного ветрами утеса, достал тубик биоклея, обработал промытые ранки.

Жжение и зуд успокоились, теперь можно было и подумать. Он прикинул, а не померещилось ли ему все случившееся, и понял, что зря пытается ухватиться за соломинку. Кто же это был? Оживший труп?! В любом случае Глен больше нет! Он остался здесь совершенно один, без пищи и почти без пригодной к употреблению воды. Смерть будет долгой и мучительной... Чего ждать? Очередного визита Сэма? Ведь рано или поздно усталость возьмет свое, он уснет, и его наверняка постигнет та же участь. Так стоит ли оттягивать неизбежное?!

Вадим медленно достал из кармана небольшой блестящий сверток. Осторожно развернул фольгу. Коробочка инъектора мирно уставилась на него двумя похожими на маленькие глазки выпуклостями.

Как все просто решается...

Нет, он не должен так поступать. Надо хотя бы предать земле тело Глен. Потом надо вернуться к гайке, проверить кое-что. Впрочем, долго бороться с усталостью он не сможет. Еще день-два – не больше. Ну что ж, и на том спасибо. Позволив себе, по крайней мере, лишние сутки отсрочки приговора, Вадим спрятал оружие убийства и двинулся в обратный путь.

Пару часов можно было ни о чем не думать, просто уворачиваться от веток, искать место для следующего шага и выдерживать направление. Открылось второе дыхание, словно в преддверии неминуемой гибели организм пустил в дело последние резервы.

Но все хорошее слишком быстро заканчивается. Вот и полянка. Жарко. Тяжелый запах гниющими щупальцами расползается по округе. Тело Глен и останки Сэма облепили какие-то жуткие насекомые.

Вадим, отойдя немного в сторону, вытащил нож и начал копать неглубокую длинную яму. Почва здесь оказалась мягкой, податливой, будто уже давно готовилась принять в себя прах чужой жизни.

Действуя, как тщательно запрограммированный автомат, Вадим довольно быстро справился с поставленной задачей. Стараясь не дышать через нос, он перетащил тело Глен к месту погребения. Используя драгоценную питьевую воду, протер ей лицо, после чего накрыл его относительно чистым платком и быстро засыпал могилу землей.

Облако лишившихся изрядной доли пиршества мерзких летучих тварей с недовольным жужжанием перекинулось на внутренности Сэма.

Находиться здесь далее Вадим не мог. Бросив последний взгляд на невысокий холмик и понимая, что первый же серьезный дождь, скорее всего, разрушит это сооружение, он продолжил свой путь в направлении гайки.

К вечеру цель была достигнута. Награжденный «муйней» склон красовался на том же месте, рядом с ним по-прежнему активно разлагался труп того Сэма, который пришел за ними первым. Вадим даже не удивился, лишь принял это к сведению и все. Правда, еще мелькнула шальная мысль, что все-таки, может быть, в действиях чужака имелась какая-то логика...

Тоннель гайки встретил его зловещим красноватым полумраком. Ползающие по стенам огоньки уже не вызывали былого восторга, а скорее ассоциировались с хищными взглядами потусторонних недоброжелателей. А в остальном здесь все было так же, как и раньше. Потоптавшись возле центрального колодца, Вадим вернулся к выходу, втайне надеясь увидеть в лучах

заходящего солнца очередного бредущего к артефакту Сэма. Уж теперь бы он не сплеховал, уж теперь бы тому пришлось объясниться по полной программе.

Но нет, чуда не произошло.

Вскоре нахлынувшие сумерки окончательно растворили в себе унылый пейзаж этой покинутой здоровым смыслом планеты. Вадим натаскал в центр гайки сухих веток и вознамерился отоспаться, несмотря ни на что.

Как ни странно – ночью его никто не потревожил. Весь следующий день он провел в бесплодных шатаниях по окрестностям с периодическими нырками внутрь гайки. Ничего нового это не дало. Подлый, загадочный мир явно не желал отпускать своего пленника, но и не торопился добить его последним прицельным ударом.

Так прошло трое суток. На исходе очередного пустого дня Вадим вновь развернул коробку смертоносного иньектора и застыл в оцепенении. Голод и жажда стали нестерпимыми, а стимулы к дальнейшей борьбе за выживание канули среди боли и отчаяния. Он принял решение, назначил срок и не хотел, чтобы страх сумел подавить волю. Предсказанию суждено было сбыться!

Когда последний лучик тонущего за горизонтом солнца отчаянно затрепетал в изломанных вершинах гор, Вадим растянул губы в резиновой улыбке и приложил иньектор к оголенному плечу...

12

Глен резко открыла глаза, ей показалось, что кто-то ударил ее в самое сердце. Вокруг было темно и тихо, как в могиле. Сведенные судорогой легкие отказывались дышать. Глен постаралась успокоиться, и сдавившие грудь силы ослабили хватку. Вдох, другой, третий. Вот так, уже лучше. Зрение возвращалось медленно. Наконец она различила над собой знакомую полусферу с переливающимися красноватыми прожилками и почувствовала запах крови. Воображение мгновенно нарисовало картину какого-то жуткого, омерзительного побоища. А может – не воображение, может быть – это память выдала из своих подвалов нечто душераздирающее, нечто несовместимое со здравым рассудком. Глен рывком села, осмотрелась. Она опять находилась внутри гайки, от центрального колодца тянуло прохладой, мрачные овалы тоннелей, призывно разинув пасти, терпеливо ждали новую добычу.

Глен встала, прислушалась к своим ощущениям. Все мышцы ломило, дурнота подступала к горлу, но не более того. Ее руки, лицо, одежда были залиты кровью и еще какой-то гадостью. Но самое противное, что она не помнила, как здесь оказалась. Они долго шли через лес, устроили привал и все – дальше как отрезало. Чья это кровь? Вадима?!

– Эй! – в отчаянии крикнула Глен. – Есть тут кто?!

«Кто? Кто? Кто?» – заметалось нервное эхо.

– Вадим!

Ответа не последовало.

Глен попыталась определить тот тоннель, который должен был вывести ее в направлении поселка, и не смогла. Колодец без решетки, стены, купол, – вроде все то же самое и все-таки какое-то другое.

Поборов сомнения, девушка шагнула в ближайший проход. Впереди замаячило пятно света. Глен ускорила шаг, потом побежала. Забыв про осторожность, она выпрыгнула из гайки. Местность показалась ей незнакомой, занималось раннее утро.

В полном смятении Глен, потратив чуть больше часа, обошла артефакт по периметру. Ругательной надписи нигде не было, но и следов Вадима не обнаружилось. Напрасно она кричала, звала, до рези в глазах вглядывалась в горизонт. Ничего! Помыкавшись еще какое-то время, Глен решила идти к поселку, хотя уже и не верила в его существование.

Она торопилась узнать правду и боялась ее.

Вскоре выяснилось, что старое пересохшее болото здесь вовсе не является таковым. Глен это не остановило, и, только провалившись по пояс в зеленую жижу, она поняла, что забралась слишком далеко, но и это не важно, а важно лишь то, что никакого поселка здесь нет. И вообще никого нет. Она совершенно одна сидит в вонючей луже на этой лишь отдаленно напоминающей Теллуру планете и ничего хорошего ее тут не ждет. Но и там ей светила смертная казнь, так что – справедливость восторжествовала.

Глен заплакала, она не желала этого, слезы сами полились из глаз. Женская натура взяла верх над стальными нервами «убийцы с Хорка».

Бродивший туда-сюда игривый ветерок вдруг окреп, сделался навязчив и дотошен. Поглощенная своими переживаниями, девушка не сразу заметила, что покрывавшая воду болотная ряска, словно уступая кому-то место, медленно расползлась в разные стороны. И лишь когда рваная тень накрыла ее с головой, Глен спохватилась, но было уже поздно.

Прямо над ней висел неизвестный летательный аппарат. Он был почти бесшумен, только создаваемый им упругий поток теплого воздуха, мгновенно высушив слезы, забрался в растрепанные волосы и ласково гладил по голове, будто намекая, что все самое страшное уже позади.

Глен не привыкла верить в чужую добродетель, а потому не испытала радости, напротив – приготовилась к худшему. Она никогда раньше не видела подобных машин, но в симметрии

маленьких острых крылышек и плавных обводах продолговатого корпуса явно читалось земное происхождение. По крайней мере, очень хотелось в это верить. Ей только зеленых человечков тут не хватало!

В днище аппарата появилось темное пятно раскрывшегося люка. Глен напряглась, ожидая смертоносного выпада. С детства лишенная излишней сентиментальности, она вполне разделяла такой вариант проявления гуманности. Ее сюда никто не звал, чтобы кидаться на помощь, а оставлять вроде как жалко. И впрямь, зачем обрекать разумное существо на муки и загрязнять окружающую среду органической падалью; один импульс – и нет проблемы.

Успокаивая себя подобным образом, Глен, задрав голову, не отрываясь смотрела в непроглядный овал и покорно ждала испепеляющей вспышки. Наконец тьма зашевелилась и вывалилась из люка затянутой в черное фигурой. Удерживаемый за пояс тонким полосатым тросом, человек скользнул вниз. Три секунды – и он продел под руки Глен эластичный захват, на спине щелкнул карабин, второй жгут стянул талию. Короткая отмашка, и связка медленно поползла вверх. Болото недовольно хлопнуло, забурило. У Глен перехватило дыхание, то ли потому что захваты сдавили грудь, то ли оттого что ей все-таки удалось разглядеть своего спасителя. Им оказалась женщина.

– Келли, – прохрипела Глен, пытаясь извернуться и заглянуть в глаза бывшей подруге, – Келли, это я... Келли... – Вблизи аппарата воздушный поток усилился, слова застревали в горле, невнятным бормотанием падали обратно в болото.

Из-за ее отчаянного дрыганья трос начал опасно раскачиваться. Получив легкий шлепок по макушке, Глен успокоилась. В самом деле, чего это она, надо же иметь хоть каплю терпения. Сейчас они поднимутся на борт, освободятся от этих удавок, и Келли ей все расскажет. Боже, неужели все позади! Уж подруга-то не даст ее в обиду!

Сильные руки втащили Глен в кабину. Келли помогала еще одна женщина. Глен моментально узнала ее, это была Нора из другого отряда. В тюрьме они никогда не общались, но перед отправкой на Теллуру среди заключенных распространилась информация, что Нора несколькими днями раньше не вернулась из такой поездки, как собственно и Келли.

Люк закрылся. Стало тихо, словно во сне. Келли и Нора уселись в боковые кресла, а Глен, не решившись осквернить сиденье своей мокрой задницей, осталась на полу. Но это было не важно, удивляло другое – женщины вели себя так, будто им не было никакого дела до поднятого с поверхности грязного, жалкого существа.

– Келли, – опять позвала она, – ты меня не узнаешь? Это же я – Глен!

Ее не удостоили даже взгляда. Может, я обозналась, растерянно подумала Глен. Да нет – волосы, глаза, рот, – все ее, так какого же черта?!

– Нора! – Глен начала злиться. – Да очнитесь вы!

Из-за переборки высунулась коротко стриженная голова. Молодой человек оценивающе посмотрел на расшумевшуюся гостью.

– Не кричи, – веско бросил он, – они не будут с тобой разговаривать.

– Почему? – проямлила Глен.

– Это не входит в их служебные обязанности...

Голова исчезла, а Глен съежилась и замерла, пытаясь оценить ситуацию. Желание задавать вопросы пропало. В выражении лица и словах этого парня было то же самое, что заставило их с Вадимом не поверить Сэму и фактически спасло от гибели – полная уверенность в своей правоте и безнаказанности. Пока ничто не позволяло ей думать иначе.

Возник легкий, щекочущий слух свист, Глен потащило назад и в сторону. Она едва успела ухватиться за расположенный возле люка поручень.

Машина набирала скорость и разворачивалась.

Через несколько секунд перегрузка отпустила, и Глен, наплевав на приличия, взобралась на сиденье. Отсюда сквозь узкую прозрачную полосу, тянущуюся вдоль всего борта, ей было

видно не так уж и много, но вполне достаточно, чтобы уяснить направление полета. Летательный аппарат стремительно двигался в сторону океана.

Глен затаила дыхание, сейчас они пролетят над поселком!

Но нет, чуда не произошло. Бухта, в которой на Теллуре обосновались люди, была девственно чиста, отсутствовали даже те заброшенные останки разумной деятельности, которые обнаружили на другой близняшке этой загадочной планеты.

Летательный аппарат пошел на снижение, Глен инстинктивно вцепилась в подлокотники кресла. Машина заходила на посадку по широкой дуге, и девушке удалось разглядеть место предполагаемой парковки. Сооружение хоть и располагалось на суше, в отдалении от береговой линии, напоминало гигантскую буровую платформу, предназначенную для добычи полезных ископаемых со дна морского. Мощные опоры поддерживали немыслимое переплетение каких-то надстроек и труб коммуникаций, увенчанное ажурной многометровой вышкой. Впрочем, сходство это было весьма условным, на самом деле ничего подобного Глен раньше не видела.

Быстро сбросив скорость, машина плавно опустилась в колодец, подсвеченный неровным голубоватым сиянием, и затихла. Хотя в пассажирском отсеке и раньше-то было не особо шумно, но теперь тишина эта стала пугающе-настоящей, словно ласково принявший ваше тело ковер из живой, мирно копошащейся под ветерком зеленой травы вдруг превратился в холодную абсолютно мертвую твердь.

Глен стало действительно жутко. Она посмотрела на отрешенное, ничего не выражающее лицо бывшей подруги и испугалась окончательно. Радость встречи сменилась парализующим волю ужасом непонимания.

– Боже, что они с вами сделали? – прошептала она и, представив себя в роли такой же ничего не помнящей бесчувственной куклы, подумала, что лучше уж было утонуть в болоте...

С громким щелчком разошлись створки бокового люка. Глен вздрогнула, яростно задышала, тщетно пытаясь восстановить самообладание. Бывшие смертницы Хорка вскочили как по команде. Выждав секундную паузу, будто получив от невидимого оператора новое распоряжение, Нора исчезла за переборкой, а Келли, посмотрев сквозь Глен, указала ей на выход.

В ангаре находились еще два таких же летательных аппарата и какое-то хитроумное оборудование, но Глен не успела разглядеть детали. Келли, через длинный, плохо освещенный коридор, стремительно препроводила ее в небольшое помещение, занятое тремя душевыми кабинками. По дороге Глен опять попыталась разговорить бывшую подругу, но та совершенно не реагировала на обращенные к ней реплики, точно вообще не слышала их. И это несмотря на то, что Глен уже не стеснялась в выражениях.

Помимо душевых кабинок в комнате присутствовали широкий диван и низенький миниатюрный столик, заваленный фруктами, имелась здесь и облепленная изнутри пузырьками запотевшая бутылка с водой. Увидев это изобилие, Глен сразу отстала от молчаливой спутницы и, быстро скинув одежду, нырнула под ближайший полупрозрачный купол. Она ужасно хотела есть, а тем более пить, но отвращение к своему покрытому потом и грязью телу оказалось еще сильнее.

Не дождавшись пока волны сухого горячего воздуха смахнут с нее последнюю каплю влаги, Глен выпрыгнула из душа и жадно накинулась на продукты. Утолив первый голод, она представила, как это должно было выглядеть со стороны, и спохватилась, вспомнив, что сидит на диване совершенно нагая. Моментально возникло острое, давящее чувство постороннего взгляда. Девушка затравленно огляделась, только сейчас до нее дошло, что Келли в помещении уже нет, а из приоткрытого шкафчика выглядывает какая-то цветастая одежка.

И тут в дверь настойчиво постучали!

– Минуточку! – вскочив, крикнула Глен. В шкафчике оказалось несколько мягких, разноцветных халатов и пара серых комбинезонов. Напяливать комбинезон времени не было,

поэтому пришлось завернуться в первый попавшийся халат. Плюхнувшись обратно на диван и поджав босые ноги, она нервно воскликнула:

– Да! Входите!

В проеме двери возник молодой человек. Тот самый, что вытащил ее из болота, и вроде бы надо его поблагодарить, но почему-то не хочется.

– Я вижу, ты быстро освоилась, – усмехнулся он. – Ну, давай знакомиться!

Парень обошел столик и уселся рядом с девушкой. Он был среднего роста, довольно крепкий. Никакого оружия при нем видно не было. Глен слегка воспрянула духом, уж голыми руками они ее не возьмут.

– Что молчишь?

– Жду объяснений, – холодно ответила Глен. Фамильярный тон этого человека был ей крайне неприятен.

– Вот как? – наигранно изумился хозяин положения. – И все же меня зовут Оливер, а тебя?

– Глен.

– Отлично, Глен. Так о каких объяснениях ты толкуешь?

– Что это за планета?

– У нее нет названия, – развел руками Оливер, – а служебный индекс, боюсь, тебе ничего не скажет.

– А как она связана с Теллурой?

– С чем? – серьезно переспросил Оливер и, достав из кармана тоненькую блестящую трубочку, внимательно посмотрел на ее стеклянный наконечник. Очевидно, то, что он там увидел, его несколько расстроило.

– Теллурой... – упавшим голосом повторила Глен.

– Не знаю, что ты имеешь в виду, – озабоченно сказал Оливер, – да и вообще стоит ли такой очаровательной девушке забивать себе голову подобной ерундой...

«Наверное, он шутит, – с надеждой подумала Глен. – Или даже издевается».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.